

**МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА РФ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ**

Кафедра гуманитарных и социально - политических наук
Л.И. Карпова

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ПОСОБИЕ

к изучению раздела дисциплины
«Советская Россия в годы НЭПа»

*Для студентов I курса
всех специальностей
всех форм обучения*

Москва - 2003

ББК 9 (С)2

К26

Рецензент д-р филос. наук, проф. Г.Г. Лукава

Л.И. Карпова

К26 Отечественная история: Пособие к изучению раздела дисциплины «Советская Россия в годы НЭПа» - М.: МГТУ ГА, 2003. – 36С.

Данное пособие издается в соответствии с учебным планом для студентов 1 курса всех специальностей всех форм обучения.

Рассмотрено и одобрено на заседании кафедры 11.06.2003 г.

Введение.

История советской России в 1920-х гг. тесно связана с новой экономической политикой, которую большевики стали проводить сразу после окончания гражданской войны. НЭП стал такой стадией развития советского общества, которая существенно отличалась как от предыдущей, так и от всех последующих его стадий. Специфика нэповской России состояла, прежде всего, в многообразии форм социально-экономического развития, в динамичности политической и духовной жизни.

В целях более глубокого изучения темы в данном учебном пособии выделены следующие проблемы:

1. Сущность и основные направления новой экономической политики.
2. Политическая система.
3. Культура в годы НЭПа.
4. Советская внешняя политика (1921 – 1928 гг.)

Уясните сущность и основные направления новой экономической политики. Эта политика представляла собой комплекс социально-экономических мер: разрешение товарно-денежных отношений, свободного найма труда, концессий; упорядочивание финансовой системы; создание нового механизма управления экономикой на основе рынка и хозрасчета, отказ от понимания социализма как безраздельного господства государственной собственности.

Важно понять, что для большевиков НЭП был временной переходной политикой от социализма к капитализму. Признавая формационную отсталость России, они решили использовать новую политику для создания необходимых предпосылок социалистического строительства. С помощью введения элементов рыночной экономики большевистская партия рассчитывала обеспечить подъем производительных сил, снять социальную напряженность в обществе, вызванную кризисом, политикой военного коммунизма, нежеланием масс мириться с натурализацией экономической жизни страны.

Обратите внимание на то, что в современной историографии имеется несколько точек зрения в оценке НЭПа. Одни историки считают, что НЭП был чисто российским явлением, вызванным кризисом, гражданской войной и военным коммунизмом. Другие расценивают НЭП как попытку российских политиков вернуть страну на общецивилизационный путь развития, завершить реформирование России, упрочнить ее позиции на мировом рынке. Третьи полагают, что в условиях монополизма большевиков на власть НЭП был изначально обречен, так как правящая партия исповедывала идеи ортодоксального марксизма о бестоварном социализме.

Изучая экономическую политику, следует учитывать, что жизнь советской России в 20-е гг. была многообразной. В связи с этим необходимо рассмотреть и усвоить особенности политической системы советского общества в тот период, изменения в культуре, взаимосвязь внутренней политики с внешней.

I. Сущность и основные направления новой экономической политики.

Предпосылки перехода к НЭПу. Четырехлетняя первая мировая война и трехлетняя гражданская война нанесли экономике России большой урон. Общий объем производства сократился в 7 раз по сравнению с 1913 г. В стране производилось лишь 2% довоенного чугуна, 3% сахара, 5-6% ткани и т.д. По выпуску стали, Россия отставала от США в 250 раз; в стране не выплавлялось ни одного грамма цветного металла. По многим показателям промышленности Россия была отброшена к допетровской Руси; отдельные регионы вернулись к натуральному хозяйству. Закрывались из-за нехватки топлива и сырья предприятия. В феврале 1921 г. в Петрограде остановилось 64 самых крупных завода. Численность рабочих в стране резко сократилась (составляла менее 1% от общего населения государства в 134,2 млн. чел.). По официальным данным, в 1922 г. в России насчитывалось около 7 млн. беспризорных детей. Высокими темпами росла инфляция. Расходы на выпуск денег превышали их стоимость.

Валовая продукция сельского хозяйства составляла 65% довоенной. Весной и летом 1921 г. в Поволжье, на Дону, Украине разразился страшный голод. Причиной голода стала сильная засуха и конфискация излишков сельхозпродуктов предыдущей осенью у крестьян, после которой не осталось даже зерна для следующего посева. Несмотря на принятые меры – создание Всероссийского комитета помощи голодающим и обращение к международному содействию (организованное «Американ Релиф администрейшн»), от голода погибло, по разным данным, от 5 до 8 млн. человек. К этой цифре следует прибавить 2 млн. умерших от тифа в 1918-1921 гг., 2,5 млн. убитых в первой мировой войне и миллионы жертв гражданской войны (по разным подсчетам, их число колеблется от 2 до 7 млн.).

Кроме экономического кризиса страну охватил политический кризис, который проявился в массовых выступлениях крестьян, недовольных политикой продразверстки, в Поволжье, на Дону, Кубани, на Урале, в Белоруссии, Карелии, Средней Азии. Время 1920-1921 гг. современники даже называли «малой гражданской войной». Наиболее крупным было выступление крестьян в Тамбовской губернии (с осени 1920 г. по лето 1921 г.), в котором приняло участие около 50 тыс. человек. Во главе выступления встал бывший начальник милиции уезда, эсер А.С. Антонов. В подавле-

нии крестьянских выступлений участвовали части регулярной Красной Армии во главе с М.Н. Тухачевским, под командованием которого было сосредоточено более 50 тыс. солдат, 3 бронепоезда, 3 броне отряда, 70 орудий. Власти применяли самые жестокие меры, включая взятие и расстрел заложников, иногда и детей, расстрелы на месте (за укрывательство восставших, за хранение оружия и т.п.). Соппротивление Антонова большевики не могли подавить до лета 1922 г.

Мощные формирования повстанцев (около 80 тыс. чел.) действовали на Украине под руководством Н.И. Махно, который весной 1919 г. заявил, что советская власть изменила революции, а компартия узурпировала власть. В его армии воевали представители практически всех национальностей, населявших Южную Украину. По своим идейно-теоретическим взглядам Махно был анархистом, поэтому считал, что никакая власть не может диктовать свою волю людям. Структура политической жизни, по его мнению, должна базироваться на существовании свободных объединений, во всем соответствующих «сознанию и воле самих трудящихся». В августе 1921 г. Махно прекратил борьбу и с остатками своих сторонников бежал в Румынию.

В Туркестане активизировались басмачи. Западносибирские повстанцы в феврале-марте 1921 г. создали вооруженные формирования в несколько тысяч человек. Почти полностью захватив территорию Тюменской губернии, Петропавловск, Кокчетав, они прервали железнодорожное сообщение между Сибирью и центром страны на три недели. К весне 1921 г. крестьянские восстания охватили едва ли не всю страну. Потери Красной Армии при подавлении восстаний за 1921 г. превысили 171 тыс. человек. Обострилось положение и в крупных промышленных центрах, где не хватало продовольствия, заводы закрывались из-за отсутствия сырья и топлива, рабочие оказывались на улице.

Нарастало недовольство рабочих в Петрограде. 11 февраля 1921 г. было объявлено о закрытии до 1 марта 93 петроградских предприятий. Среди них значились такие гиганты, как Путиловский, Сестрорецкий, «Треугольник» и др. Начались демонстрации, затем забастовки. В городе было введено военное положение. Волнения достигли Кронштадта – военно-морской крепости в Финском заливе (в 29 км от Петрограда). 28 февраля 1921 г. моряки линейных кораблей «Петропавловск» и «Севастополь» созвали собрание и приняли резолюцию, в которой потребовали переизбрания Советов тайным голосованием, свободы слова и печати «для рабочих и крестьян, анархистов и левых социалистических партий», освобождения политических заключенных (социалистов и всех участников красноармейских, матросских, рабочих и крестьянских) выступлений, уравнивания пайка для всех, кроме «рабочих горячих цехов», прекращения насильственных конфискаций. Были выдвинуты требования свободного труда ремесленников, не использующих наемных рабочих, полной

свободы действий крестьян «над всею землею так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, т.е. не пользуясь наемным трудом».

Резолюция кронштадцев была, в сущности, лишь призывом соблюдать права и свободы, провозглашенные в ходе революции. В ней не было требования свержения правительства. В Кронштадт выехал председатель ВЦИК Калинин, однако уговорить кронштадцев отказаться от своих требований ему не удалось. 2 марта кронштадцы организовали Временный революционный комитет, председателем которого стал писарь с линкора «Петропавловск» С.М.Петриченко.

Власти объявили Кронштадское выступление контрреволюционным заговором, подстрекаемым империалистами Антанты.

Подавление восстания было поручено Тухачевскому и 7-ой армии. Для усиления боеспособности частей под Кронштадт было мобилизовано 1000 коммунистов, а также четвертая часть делегатов X съезда РКП(б). Военные действия против восставших начались 7 марта, а через 10 дней Кронштадт пал. После захвата морской военной базы репрессиям подверглись тысячи людей. Официальный процесс над ними так и не состоялся.

Сущность НЭПа. Вывести страну из глубокого общенационального кризиса было возможно только на основе кардинального изменения курса внутренней политики. Решение о смене внутривластного курса принял в марте 1921 г. X съезд РКП(б), провозгласивший переход к новой экономической политике (такое название закрепилось за системой экономических мероприятий, сменивших политику «военного коммунизма»). Сущность НЭПа заключалась в восстановлении в ограниченных рамках рыночной экономики при сохранении командных высот народного хозяйства в руках партийно-государственного аппарата. Тактической целью НЭПа стал выход из кризиса путем укрепления экономического союза рабочих и крестьян, города и деревни; стратегической целью – построение социализма, путь к которому через «военный коммунизм» оказался неудачным.

Первоначально НЭП рассматривался большевиками как «временное отступление», вызванное неблагоприятным соотношением сил. В разряд отступлений включался возврат к госкапитализму (в ряде отраслей экономики) и осуществление связи между промышленностью и сельским хозяйством на основе торговли и денежного обращения. Затем НЭП оценивался уже как один из возможных путей к социализму через сосуществование социалистического и рыночного хозяйства и постепенное – при опоре на командные высоты в политике, экономике, идеологии – вытеснение несоциалистических хозяйственных форм. Это

означало, что все крестьянство (а не только его бедная часть) становилось полноправным участником социалистического строительства.

Новая экономическая политика в финансово-денежной сфере означала, прежде всего, восстановление товарно-денежных отношений в торговле, промышленности, сельском хозяйстве. В связи с этим большое значение для ее проведения имело создание устойчивой денежной системы и стабилизации рубля. У истоков этой сложной и огромной работы стоял нарком финансов Г.Я. Сокольников, который еще в 1918 году возражал против безудержной денежной эмиссии. Но в тот момент Сокольников не был понят, эмиссия продолжалась, и только чудом не был воплощен в жизнь план полного аннулирования денег и закрытия наркомата финансов за ненадобностью. Позже В.И. Ленин признавал, что этот важнейший наркомат в годы гражданской войны был практически разрушен, ликвидирован на 90%.

Под руководством Г.Я. Сокольникова заново создавались финансовые органы в центре и на местах, подбирались квалифицированные работники. Для подготовки денежной реформы был приглашен опытный финансист Н.Н. Кутлер, который участвовал в проведении знаменитой реформы С.Ю. Витте в 1895 – 1897 годах. В течение всего 1922 года шла острая дискуссия о том, как проводить денежную реформу, что взять за мерило ценности при переходе на новые деньги. Предлагался так называемый «товарный рубль», который был бы связан лишь со средним курсом товаров, или с товарным индексом. Сокольников же настаивал на золотом стандарте, и к концу 1922 года было решено проводить реформу на основе золотого стандарта.

Для стабилизации рубля была проведена деноминация денежных знаков, то есть изменение их нарицательной стоимости по определенному соотношению старых и новых знаков. Сначала в 1922 году были выпущены так называемые совзнаки. Новый рубль приравнивался к 10 тыс. прежних рублей. В 1923 году выпускаются другие совзнаки, один рубль которых равнялся 1 млн. прежних денег и 100 рублям образца 1922 года. Одновременно с выпуском новых совзнаков, в конце ноября 1922 года была введена в обращение новая советская валюта – «червонец», приравненный к 7,74 г чистого золота, или к дореволюционной золотой десятирублевой монете. Новые «золотые банкноты» на 25% обеспечивались золотом, другими драгоценными металлами и иностранной валютой, на 75% - легко реализуемыми товарами, векселями и прочими обязательствами. Выпуск червонцев означал перелом в развитии финансовой системы России. Было строго запрещено использовать червонцы для покрытия бюджетного дефицита. Они предназначались, прежде всего, для кредитования промышленности и коммерческих операций в оптовой торговле. И хотя на 1 января 1923 года доля червонцев в денежной массе была ничтожна – всего

3%, во втором полугодии они почти вытеснили совзнаки из крупного хозяйственного оборота. Уже осенью крестьяне соглашались продавать зерно только за червонцы, порой даже снижая цены, лишь бы получить «золотые банкноты». Устойчивость червонца подтверждалась тем, что Госбанк обменивал все предъявляемые банкноты на иностранную валюту по твердому курсу.

Осенью 1922 года создаются фондовые биржи, где разрешалось купля-продажа валюты, золота, облигаций государственных займов по свободному курсу. Если курс червонца поднимался выше официального паритета, Госбанк скупал золото и иностранную валюту на бирже, выпуская дополнительное количество червонцев, и наоборот. В результате этого в течение 1923 года курс червонца повышался по отношению к иностранным валютам. Так, если на 2 января 1924 года курс доллара на московской бирже составлял 2 руб. 20 коп., то к 1 апреля 1924 года он достиг 1 руб. 95,5 коп. и на этом уровне остановился. То же самое происходило с фунтом стерлингов, франком, маркой и другими валютами. Уже в 1925 году червонец стал конвертируемой валютой, он официально котировался на различных валютных биржах мира. Заключительным этапом реформы была процедура выкупа совзнаков. В марте 1924 года был определен фиксированный курс из расчета 50 тыс. руб. совзнаками 1923 года за 1 рубль золотом, казначейскими билетами.

Денежная реформа (1922 - 1924 гг.) явилась наиболее действенной мерой финансовой политики советской власти того периода. Реформа стабилизировала финансовое положение в стране.

Одновременно с денежной реформой была проведена налоговая реформа. Уже в конце 1923 года основным источником доходов государственного бюджета стали отчисления от прибыли предприятий, а не налоги с населения. Логическим следствием возврата к рыночной экономике стал переход от натурального к денежному налогообложению крестьянских хозяйств. В период между августом 1921 и февралем 1922 годов были установлены налоги на табак, спиртные напитки, пиво, спички, мед, минеральные воды и другие товары. К последнему кварталу 1922 года Сокольников заявил, что треть всех поступлений бюджета получена за счет денежного налогообложения, меньше трети – за счет выпуска банкнот, а остальная часть – за счет натурального налога.

Постепенно возрождалась кредитная система. В 1921 году возобновил свою работу Госбанк, упраздненный в 1918 году. Началось кредитование предприятий промышленности и торговли на коммерческой основе. До тех пор, пока не произошла стабилизация рубля, Госбанк выдавал ссуды под весьма высокие проценты: от 8 до 12 % в месяц. Но постепенно процентная ставка снижалась. В стране возникли специализированные банки: Торгово-промышленный банк (Промбанк) для финансирования промыш-

ленности, Электробанк для кредитования электрификации, Российский коммерческий банк (с 1924 года – Внешторгбанк) для финансирования внешней торговли, Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекобанк) и др. Эти банки осуществляли краткосрочное и долгосрочное кредитование, распределяли ссуды, назначали ссудный, учетный процент и процент по вкладам.

Летом 1922 года был предпринят еще один шаг к стабилизации финансовой системы: была открыта подписка на первый государственный хлеб, заем на общую сумму в 10 млн. пудов ржи в зерне. Государство выпустило беспроцентные облигации достоинством в 100 пудов, которые подлежало оплатить в период с 1 декабря 1922 года по 31 января 1923 года натурой или наличными деньгами по полной рыночной цене ржи в день оплаты. Вслед за этим был выпущен 6%-ный заем на 100 млн. золотых рублей. Все это проводилось с целью подготовки условий для денежной реформы, поскольку облигации служили в качестве внутреннего кредита, а также средством выкупа обесцененных бумажных денег. Была создана целая сеть акционерных банков, среди акционеров которых был Госбанк, синдикаты, кооперативы, частные лица и даже иностранные предприниматели. Эти банки кредитовали, в основном, отдельные отрасли промышленности. Для кредитования предприятий потребительской кооперации открывались кооперативные банки, для сельскохозяйственного кредита – сельскохозяйственные банки, для кредитования частной промышленности и торговли – общества взаимного кредита, для мобилизации денежных накоплений населения учреждались сберегательные кассы. В 1923 году в стране существовало 7 самостоятельных банков, а в 1926 году их число возросло до 61. Доля Госбанка в общих кредитных вложениях банковской системы снизилась за это время с 66 до 48%.

Развитие товарно-денежных отношений привело к восстановлению всероссийского внутреннего рынка. Воссоздавались крупные ярмарки – Нижегородская, Бакинская, Ирбитская и др. Для оптовых сделок к 1923 г. было открыто 54 биржи. Быстро развивалась розничная торговля, на 3/4 находившаяся в руках «частников».

НЭП в сельском хозяйстве. Первым шагом и центральным звеном Нэпа стала замена продовольственной разверстки продовольственным налогом. Продовольственный налог по объему был вдвое меньше продразверстки – так, продразверстка на 1920-1921 г.г. составляла 423 млн. пудов, а продналог на 1921-1922 г.г. – 240 млн. пудов зерна. Излишки оставались крестьянам, которые могли распоряжаться ими по своему усмотрению, продавать по рыночным ценам. Введение продналога создало личную заинтересованность сельских тружеников в увеличении производства сельскохозяйственной продукции и повышении производительности труда.

Право на свободную торговлю хлебом крестьянство получило в августе-сентябре 1921 г., когда выяснилось, что деревня не торопится со сдачей зерна государству. До этого продажа была возможна в пределах «местного оборота».

В 1922 г. по новому земельному кодексу допускалась сдача земли в долгосрочную аренду (до 12 лет), выделение крестьянства из общины для организации хуторских и отрубных хозяйств (эта мера оказалась своевременной, поскольку в результате аграрной реформы 1917-1920 гг. практически все крестьяне вновь оказались в общине). Снимался запрет с применения наемного труда и создания кредитных товариществ. Сокращалась общая сумма единого сельхозналога.

В деревне происходило развитие различных форм кооперации. Кооперативная собственность рассматривалась как форма социалистической собственности. В период НЭПа кооперация стала самостоятельной организацией, которую характеризовало добровольное членство, паевые взносы, а также принципы материальной заинтересованности и хозрасчета. Сельскохозяйственная кооперация объединяла 6,5 млн. крестьянских хозяйств, на которые приходилась заготовка половины видов сырья, потреблявшегося государственной промышленностью, а также продвижение в деревню сельхозмашин. Наблюдался рост сельскохозяйственной кооперации: в 1920 г. насчитывалось 12850 различных видов объединений (из них производственных – 10521); в 1925 г. – 54813 (производственных – 14178). Производственная кооперация включала в себя сельхозкоммуны, артели, ТОЗы, совхозы – все главным образом бедняцко-середняцкие. Государственная и кооперативная торговля составляла в 1924 г. – 47,3%; в 1927 г. – 65,4%. Возрождение сельскохозяйственного рынка, подъем промышленности, введение твердой валюты стимулировали восстановление российской деревни. К 1923 г. в основном были восстановлены посевные площади. В 1925 г. валовой сбор зерновых превысил на 20,7% уровень 1909-1913 гг. К 1927 г. был достигнут довоенный уровень в животноводстве. Начал развиваться экспорт за границу сельхозпродукции и сырья.

Однако рост крупного товарного крестьянского хозяйства сдерживала налоговая политика. В 1922/23 г. было освобождено от сельхозналога 3%, в 1923/24 г. – 14, в 1925/26 г. – 25, в 1927 г. – 35% беднейших крестьянских хозяйств. Зажиточные крестьяне и кулаки, составлявшие в 1923/24 9,6% крестьянских дворов, выплатили 26,2% суммы налога. В дальнейшем удельный вес этой группы в налогообложении еще больше возрос. В результате зажиточные слои деревни пытались ускользнуть из-под налогового пресса, разделяя хозяйства. Темпы дробления крестьянских хозяйств в 20-е гг. были в 2 раза выше, чем до революции, со всеми вытекавшими отсюда негативными последствиями для развития производства, и особенно его товарности.

Низкая товарность крестьянских хозяйств приводила к заниженным объемам экспорта сельскохозяйственных продуктов, а следовательно, импорта оборудования столь необходимого для модернизации страны. По сравнению с 1909 – 1913 гг. в 1925 г. экспорт сельскохозяйственных продуктов составил 21,7%, в 1926 г. – 27,1%. В 1928 г. из-за небольших объемов экспорта СССР смог ввезти лишь половину импорта оборудования дореволюционной России (при этом пришлось пожертвовать импортом предметов потребления, который сократился по сравнению с 1913 г. в 10 раз).

Промышленность. Радикальные преобразования произошли в промышленности. Основные направления деятельности Советской власти в этой области были определены в утвержденном в августе 1921 г. «Наказе СТО о проведении в жизнь начал новой экономической политики». Был взят курс на частичную приватизацию промышленности, вначале кустарной и мелкой, затем и средней. Крупная и часть средней промышленности оставалась в руках государства. Осуществлялась децентрализация управления промышленностью. Главки были упразднены, а вместо них созданы тресты – объединения однородных или взаимосвязанных между собой предприятий, получивших частичную хозяйственную и финансовую независимость. К концу 1922 г. около 90% промышленных предприятий были объединены в 421 трест, причем 40% из них было централизованного, а 60% - местного подчинения. Тресты сами решали, что производить и где реализовывать продукцию. Предприятия, входившие в трест, снимались с государственного снабжения и переходили к закупкам ресурсов на рынке. Закон предусматривал, что «государственная казна за долги трестов не отвечает».

ВСНХ, потерявший право вмешательства в текущую деятельность предприятий и трестов, превратился в координационный центр. Его аппарат был резко сокращен.

Совершенствование структуры управления государственными предприятиями сопровождалось переводом их на хозяйственный расчет, означавший, что предприятия (после обязательных фиксированных взносов в государственный бюджет) само распоряжается доходами от продажи продукции, само отвечает за результаты своей хозяйственной деятельности, самостоятельно использует прибыли и покрывает убытки.

Не менее 20% прибыли тресты должны были направлять на формирование резервного капитала до достижения им величины, равной половине уставного капитала (вскоре этот норматив снизили до 10% прибыли до тех пор пока он не достиг 1/3 первоначального капитала). Резервный капитал использовался для финансирования расширения производства и возмещения убытков хозяйственной деятельности. От размеров прибыли зависели премии, получаемые членами правления и рабочими треста.

В декрете ВЦИК и Совнаркома от 1923 г. было записано следующее: тресты – государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляет самостоятельность в производстве своих операций, согласно утвержденному для каждого из них уставу, и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли.

Стали возникать синдикаты – добровольные объединения трестов на началах кооперации, занимавшиеся сбытом, снабжением, кредитованием, внешнеторговыми операциями. К концу 1922 г. 80% трестированной промышленности было синдицировано. К началу 1928 г. насчитывалось 23 синдиката, которые действовали почти во всех отраслях промышленности, сосредоточив в своих руках основную часть оптовой торговли. Правление синдикатов избиралось на собрании представителей трестов, причем каждый трест мог передать по своему усмотрению большую или меньшую часть своего снабжения, и сбыта в ведение синдиката.

Реализация готовой продукции, закупка сырья, материалов, оборудования производилась на рынке, по каналам оптовой торговли. Возникла широкая сеть товарных бирж, ярмарок, торговых предприятий.

В промышленности и других отраслях была восстановлена денежная оплата труда, введены тарифы зарплат, исключаящие уравниловку, и сняты ограничения для увеличения заработков при росте выработки. Были ликвидированы трудовые армии, отменены обязательная трудовая повинность и основные ограничения на перемену работы. Организация труда строилась на принципах материального стимулирования, пришедших на смену внеэкономическому принуждению «военного коммунизма». Абсолютная численность безработных, зарегистрированных биржами труда, в период НЭПа возросла (с 1,2 млн. человек в начале 1924 г. до 1,7 млн. человек в начале 1929 г.), но расширение рынка труда было еще более значительным (численность рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства увеличилась с 5,8 млн. человек в 1924 г. до 12,4 млн. в 1929 г.). Таким образом, уровень безработицы фактически снизился.

В промышленности и торговле возник частный сектор: некоторые государственные предприятия были денационализированы, другие – сданы в аренду; было разрешено создание собственных промышленных предприятий частным лицам с числом занятых не более 20 человек. На долю частного сектора в период НЭПа приходилось около 1/5 промышленной продукции, 40-80% розничной торговли и небольшая часть оптовой торговли.

В промышленности получила развитие аренда. Особой формой аренды стали концессии. Ряд предприятий арендовался иностранными фирмами в форме концессий. В 1926 – 1927 гг. насчитывалось 117 действующих концессионных договоров. Они охватывали предприятия, на которых работали 18 тыс. человек и выпускалось чуть более 1% промышленной про-

дукции. В некоторых отраслях удельный вес концессионных предприятий и смешанных акционерных обществ, в которых иностранцы владели частью пая, был значителен: в добыче свинца и серебра – 60%; марганцевой руды – 85%; золота – 30%; в производстве одежды и предметов туалета – 22%.

Были заключены концессии между правительством РСФСР и Большим Северным телеграфным обществом (1921 г.) на эксплуатацию подводных телеграфных линий между Россией, Данией, Японией, Китаем, Швецией и Финляндией. В 1922 г. открылась первая международная авиалиния Москва – Кенигсберг. Создавались специальные акционерные предприятия – русские, иностранные, смешанные.

В СССР начался приток рабочих-эмигрантов со всего мира. В 1922 г. американским профсоюзом швейников и советским правительством была создана Русско-американская индустриальная корпорация (РАИК), которой были переданы шесть текстильных и швейных фабрик в Петрограде, четыре – в Москве. Однако, в дальнейшем концессии и смешанные предприятия не получили своего развития, т.к. постоянно сталкивались с жестким государственным механизмом в виде его центральных органов управления, которые если не препятствовали, то ограничивали экономическую свободу предпринимателей. Сказывалось и недоверие Запада к нашей стране из-за судьбы прежних долгов, так и не возвращенных.

Социальные аспекты НЭПа. Нэп вызвал изменения в социальной политике. В 1922 г. был принят новый Кодекс законов о труде, отменявший всеобщую трудовую повинность и вводивший свободный наем рабочей силы. Прекратились трудовые мобилизации.

Отдельные экономические успехи способствовали некоторому улучшению материального положения населения. Была отменена обязательная трудовая повинность и сняты основные ограничения на перемену работы. В промышленности и других отраслях была восстановлена денежная оплата труда, введены тарифы зарплаты, исключавшие уравниловку. Реальная заработная плата рабочих заметно повысилась, составив к 1925-1926 гг. в среднем по промышленности 93,7% довоенного уровня. К дореволюционному уровню приблизилось потребление пищевых продуктов.

В 1924-1929 гг. численность рабочих и служащих увеличилась с 5,8 до 12,4 млн. человек. Продолжительность рабочего дня при этом равнялась 7 ч. при 6-дневной рабочей неделе. Несмотря на быстрое увеличение численности рабочих в промышленности, строительстве и на транспорте, в период нэпа существовала безработица. Она составляла: в 1922 г. – 160 тыс., в 1924 г. – 980 тыс., в 1926 г. – 1478 тыс. человек. Накануне первой пятилетки безработные составили 12 % от числа занятых в народном хозяйстве рабочих и служащих.

Введение НЭПа вызвало изменение социальной структуры и образа

жизни людей. Олицетворением новой экономической политики были яркие, социально разнородные типы: красные наркомы – недавние революционеры-подпольщики и солдаты; красные директора – вчерашние рабочие и технические специалисты; многочисленная армия служащих различных контор- «барышни» – бывшие гимназистки и курсистки; приказчики и мелкие лавочники; крестьяне-единоличники. Это был пестрый мир, где соседствовали и взаимодействовали разные культуры, каждая – со своими идеалами, целями, нормами поведения.

Наиболее колоритной фигурой того времени была новая советская буржуазия – «нэпманы», «совбуры». Эти люди в значительной степени не являлись равноправными гражданами в советском обществе, так как были лишены избирательных прав, не могли быть членами профсоюза. В среде нэпманов старая буржуазия имела большой удельный вес (от 30 до 50% в зависимости от рода занятий). Остальная часть нэпманов выходила из среды советских служащих, крестьян и кустарей. Нэпманская буржуазия была связана как с частно-, так и с госкапиталистическими укладами. Ввиду быстрой оборачиваемости капитала основной сферой деятельности нэпманов была торговля.

Отмена закона о всеобщей трудовой повинности в 1921 г. дала возможность заняться предпринимательством. Быстро стали наполняться полки магазинов товарами и продуктами. Во многих городах открылись «Торгсины», где можно было купить дорогие вещи, но только за золото и иностранную валюту. Однако вскоре там стали появляться сотрудники ГПУ, которые интересовались, откуда у покупателей золото или валюта, так как то и другое давно было приказано сдать. Визит в «Торгсин» стал, как правило, означать обыск в тот же день и арест с последующим освобождением в случае добровольной сдачи золота и валюты.

Значительные изменения произошли и в традиционных слоях населения. В 20-ые годы на селе преобладали середняцкие хозяйства – их было свыше 60%; зажиточных (развитие которых ограничивалось государством) насчитывалось 3-4%; бедняков – 22-26%; батраков – 10-11%.

В период гражданской войны была полностью уничтожена и без того немногочисленная русская буржуазия. Серьезный урон понесла интеллигенция. В то же время, со времен первой мировой войны, шел активный процесс маргинализации населения.

II. Политическая система.

Поиск большевиками национально-государственных форм объединения советских республик завершился в декабре 1922 г. образованием Союза Советских Социалистических республик (СССР). Созданный с применением административно-политического нажима Советский Союз,

по существу, с самого начала являлся не федеративным, а унитарным государством. Национально-территориальные формирования (автономные республики, национально-территориальные округа, национальные районы) располагали в основном лишь культурно-национальной автономией. Тем не менее, это являлось существенным прогрессом по сравнению с царской Россией. В 20-ые гг. создаются национальные школы, театры, газеты, широко издается литература на языках народов СССР. Некоторые народы впервые получают разработанную советскими учеными письменность. Формально вся полнота политической власти в стране принадлежала Советам. Однако фактически они ее не имели. В городе Советы лишались реальной власти партийными комитетами, в деревне авторитетом обладали традиционные органы общинного самоуправления – мирские сходы.

Ощущения интеллигенции тех лет хорошо передает М.Осоргин в книге воспоминаний «Времена»: «От революции пострадав, революцию не проклинали, о ней не жалели; мало было людей, которые мечтали бы о возврате прежнего. Вызывали ненависть новые властители, но не дело, которому они взялись служить и которое им не по плечу, - дело обновления России. В них видели переродившихся старых деспотов, врагов свободы, способных только исказить и тормозить огромную работу, которая могла бы быть – так нам казалось – дружной, плодотворной и радостной...».

Мощный удар обрушили большевики и на Русскую православную церковь, сохранявшую еще свою идеологическую и организационную независимость от режима. Поводом послужил голод 1921-1922 гг. Несмотря на активную помощь церкви голодающим и даже на согласие патриарха Тихона добровольно пожертвовать на эти цели часть церковных неосвященных предметов, большевистское руководство в марте 1922 г. приняло решение об изъятии церковных ценностей. Процесс изъятия проходил в основном мирно. Однако воспользовавшись столкновениями верующих с красноармейцами в г. Шуе (где было убито 4 и ранено 10 прихожан), Ленин посчитал, что настал благоприятный и даже «единственно возможный» момент, чтобы расправиться с церковью. «...Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетия, - подчеркивал Ленин. - ... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше». В стране развернулся антицерковный террор. Примерно 20 тыс. священников и верующих были арестованы, сосланы или расстреляны.

Внутри Русской православной церкви с помощью ОГПУ было создано лояльное по отношению к большевикам обновленческое течение, которое сумело подчинить себе до 70% приходов. В 1923 г. был созван

Поместный собор, одобливший социалистическую революцию и объявивший арестованного большевиками патриарха Тихона «отступником от подлинных заветов Христа и предателем церкви». Надеясь спасти церковь от разгрома, Тихон выступил с покаянным письмом и процесс над ним не состоялся. Обновленцам не удалось полностью подчинить себе Русскую православную церковь.

После смерти Тихона в 1925 г. правительство воспрепятствовало избранию нового патриарха. Местоблюститель патриаршего престола, митрополит Петр был арестован. Его преемник, митрополит Сергей и 8 архиереев в 1927 г. подписали Декларацию, в которой обязывали священников, не признававших новую власть, отойти от церковных дел.

К началу второй половины 20-ых гг. большевики сумели установить свой контроль над церковью и обеспечить ее политическую лояльность.

Нэп требовал соответствующего юридического обеспечения. Однако сложившиеся в ходе гражданской войны представления о «революционной законности» не претерпели изменения, они определялись главным образом классовым подходом к юстиции.

Когда велась разработка гражданского кодекса РСФСР, и Ленин в письме наркому юстиции Курскому писал: «Не перенимать (вернее, не дать себя надувать) тупоумным и буржуазным старым юристам, кои перенимают старое, буржуазное понятие о гражданском праве, а создавать новое», «применять не *juris romani* (свод законов римского права) к «гражданским правоотношениям», а наше революционное правосознание»; за отступление от «наших законов» «карать не позорно глупым, «коммунистически-тупоумным» штрафом в 100-200 миллионов, а расстрелом...».

В начале 20-ых гг. завершается оформление советской государственности и судопроизводства. В 1921-начале 1922 г. был издан ряд декретов и нормативных уголовно-правовых актов. В мае 1922 г. принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Готовилась судебная реформа. Она началась принятием 11 ноября 1922 г. ВЦИКом Положения о судопроизводстве РСФСР. Упразднялись территориальные революционные трибуналы; усиливалась независимость судов от местных властей. Были учреждены адвокатура и прокуратура. В 1922 г. приняты кодексы законов о труде, земельный, гражданский, а также законы о трудовом землепользовании, об основных частных имущественных правах и др. Все эти законодательные акты отражали социально-экономическую сущность нэпа. Так, в нормах Гражданского кодекса провозглашалось господствующее положение государственной социалистической собственности на орудия и средства производства, в то же время они допускали в ограниченных рамках частнохозяйственную деятельность при регулирующей роли государства, усиливали защиту имущественных прав граждан.

Важным звеном в политической системе советской власти оставалась ВЧК, переименованная в 1922 г. в ГПУ (после образования СССР

– Объединенное государственное политическое управление – ОГПУ при СНК СССР). В полномочия ГПУ не входили судебно-следственные функции, ее задачи были ограничены областью «политической охраны» и охраны границ государства. Согласно декрету «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и правилах производства обысков, выемок и арестов», любой человек, арестованный ГПУ, либо через два месяца должен быть освобожден, либо дело его передавалось в суд. Свыше двух месяцев без передачи в суд можно было держать пол арестом только по особому разрешению Президиума ВЦИК. Однако уже вскоре Политбюро постановило расширить права ГПУ. 16 октября ВЦИК предоставил ГПУ право «внесудебной расправы вплоть до расстрела в отношении лиц, взятых с поличным на месте преступления при бандитских налетах и вооруженных ограблениях». Тем самым ВЦИК отступил от принципа осуждения только через суд, положенный в основу реорганизации ВЧК. Руководителем ГПУ оставался Ф.Э.Дзержинский. Имеются свидетельства, что осенью 1923 г. он однажды сказал: «Святые или негодяи могут служить в ГПУ, но святые теперь уходят от меня, и я остаюсь с негодяями». Восприняв от ВЧК ее кадры и карательные методы, ГПУ в дальнейшем стало послушным бесконтрольным орудием сталинских массовых расправ с неугодными.

Под давлением объективных экономических требований, связанных с расширением товарно-рыночных отношений, правительству пришлось пойти на некоторое ослабление запретов «свободы печати». С осени 1921 г. стали появляться частные издательства, выходить журналы критически настроенной по отношению к советской власти интеллигенции: «Экономист», «Новая жизнь» и др. В них критиковалась официальная идеология и хозяйственная практика. Беспартийная интеллигенция переживала эйфорию ожидания подлинной либерализации и даже коренного изменения политического режима. Однако в июне 1922 г. многие журналы, в том числе «Экономист», были закрыты. Все это соответствовало установке большевиков: партия руководит не только экономикой и политикой, но идеологией и культурой.

8 июня 1922 г. Совнарком учредил специальный комитет по делам печати. Было создано Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), которое вело «предварительный просмотр всех предназначенных для печатания и распространения литературных произведений, периодических и непериодических изданий, карт и т.п.», давало разрешение на издание печатных произведений, составляло списки запрещенных книг, вырабатывало «постановления касательно типографий, библиотек, книжной торговли. Вскоре последовали первые списки запрещенных книг, а при Главлите был создан Комитет по контролю за репертуаром, без разрешения которого произведения не могли быть допущены к постановке.

С июня 1922 г. по решению Политбюро резко ожесточился контроль властей за интеллигенцией. Съезды и всероссийские совещания проводились только с разрешения ГПУ, ему же было поручено проверить благонадежность всех печатных изданий, усилить фильтрацию при приеме в учебные заведения, санкционировать создание новых творческих союзов, создать специальную комиссию по высылке интеллигенции.

10 августа 1922 г. ВЦИК принял декрет «Об административной высылке лиц, признаваемых социально опасными», по которому комиссия при НКВД могла без суда выносить решения о высылке и заключении в лагерь «социально неблагонадежных элементов». В 1924 г. такое же право получило особое совещание ОГПУ. Количество заключенных в тюрьмах и концлагерях быстро росло. Практиковалась высылка за рубеж. Осенью 1922 г. была выслана большая группа ученых, философов (всего около 160 человек). Списки высылаемых просматривал Ленин и другие большевистские вожди.

В 1922 г. за границу было выслано свыше 160 выдающихся представителей отечественной культуры. Среди них философы Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, социолог П.А. Сорокин, историк А.А. Кизеветтер, экономист Б.Бруцкус, писатель М. Осоргин и др. Решение о высылке для них было неожиданным. Н.А. Бердяев писал: «Высылалась за границу целая группа писателей, ученых, общественных деятелей, которых признавали безнадежными в смысле обращения в коммунистическую веру. Это была странная мера... Я был выслан из своей родины не по политическим, а по идеологическим причинам. Когда мне сказали, что меня высылают, у меня сделалась тоска. Я не хотел эмигрировать...».

Наметившаяся в годы НЭПа либерализация не коснулась взаимоотношений РКП(б) с другими партиями. В стране сохранялся жесткий политический режим и идеологическая цензура. После окончания Гражданской войны особенно беспощадная борьба развернулась против социалистических партий.

8 декабря 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление, запрещавшее меньшевистской партии заниматься политической деятельностью. Самых активных из ее числа предлагалось выслать в административном порядке в непролетарские центры, лишив их возможности занимать выборные должности. По предложению председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского ЦК РКП(б) принял решение провести открытый судебный процесс над эсерами. По всей стране начались аресты членов социалистических партий. Некоторые меньшевики были высланы за границу.

Суд над эсерами состоялся в июне-августе 1922 г. Трибунал ВЦИК обвинил арестованных в разное время органами ВЧК видных деятелей партии социалистов-революционеров в организации заговоров с целью свержения советской власти, в пособничестве белогвардейцам и иностранным интервентам, а также в контрреволюционной пропаганде и

агитации. Это был первый политический процесс в Советской России. XII Всероссийская конференция РКП(б) (4-7 августа 1922 г.) в своем постановлении «Об арестованных партиях и течениях» объявила все некогда существовавшие в стране демократические партии антисоветскими. В соответствии с этим ставилась задача «в сравнительно короткий срок окончательно ликвидировать партии эсеров и меньшевиков как политические факторы».

На созванном в марте 1923 г. съезде ПСР 50 эсеров заявили о роспуске этой партии и призвали ее членов вступать в РКП(б).

В июне 1923 г. в ЦК РКП(б) была разработана секретная инструкция «О мерах борьбы с меньшевиками», в которой ставилась задача «вырвать с корнем меньшевистские связи в рабочем классе, окончательно дезорганизовать и разбить партию меньшевиков, совершенно дискредитировать ее перед рабочим классом». Большевики развернули мощную кампанию по шельмованию своих недавних партийных товарищей. Слово «меньшевик» на долгие годы встало в ряд самых негативных идеологических понятий. В 1923 г. начался распад меньшевистской партии.

К середине 20-х гг. остатки многопартийности в СССР были ликвидированы, в стране полностью утвердилась политическая монополия РКП(б).

Утверждение политической монополии большевиков еще более укрепило их позиции в профсоюзах. Несмотря на возникший весной 1921 г. конфликт ЦК с некоторыми его членами – руководителями профсоюзов (Д.Б. Рязановым, М.П. Томским), пытавшимися отстоять несколько большую независимость профессиональных союзов, последние по-прежнему жестко контролировались большевистской партией как непосредственно, так и через коммунистические ячейки. Но переход к НЭПу несколько видоизменил формы и методы работы профсоюзов. Они вернулись к добровольному индивидуальному членству. Число их членов уменьшилось с 7 млн. в 1921 г. до 4,5 млн. в 1922 г. В дальнейшем ряды профсоюзов начинают быстро расти и уже в 1926 г. составляют 9,2 млн. человек. В круг функций профсоюзов официально включались: защита интересов трудящихся на государственных, кооперативных и частных предприятиях; участие в управлении экономикой (в том числе обсуждение производственных планов и выдвижение кандидатур на административные посты); разрешение трудовых споров вплоть до организации забастовок. На деле профсоюзы не столько защищали интересы трудящихся, сколько проводили партийную линию на производстве.

Широкое развитие в годы НЭПа получили добровольные общества, культурно-просветительные и спортивные организации: Международная организация помощи борцам революции (МОПР), общество «Долой неграмотность» (ОДН), Общество друзей воздушного флота (ОДВФ), Добровольное общество химической обороны (ДОБРОХИМ), Общество

Красного Креста и Красного Полумесяца (РОКК), Общество «Друг детей» (ОДД), Общество друзей радио (ОДР), «Союз безбожников», Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев и т.д. Во всех добровольных обществах насчитывалось свыше 10 млн. членов. Все эти общественные организации и движения также контролировались партией большевиков и ОГПУ.

В годы НЭПа власть в большевистской партии все более сосредотачивалась в высшем руководстве. Постепенно падало значение партийных съездов. Наиболее значимые решения принимались ЦК. В 1921 г. он состоял из 27 членов и 19 кандидатов и собирался на пленарные заседания примерно раз в два месяца. Однако подлинным руководящим центром страны было Политбюро ЦК, где принимались важнейшие решения, которые затем оформлялись в решениях ЦК, партийных съездов, закреплялись в решениях советских органов.

Назначение в 1922 г. генеральным секретарем ЦК РКП(б) Сталина ускорило процесс централизации партии. Структура партийных комитетов разных уровней была унифицирована. Во главе их поставлены освобожденные секретари, которые назначались и подлежали утверждению сверху. Создавалась своеобразная иерархия секретарей во главе со Сталиным как твердый организационный костяк партии и общества. В 1921 – 1924 гг. комсомол попадает под все больший контроль партии и теряет организационную автономию.

Во время болезни Ленина в 1922 – 1923 гг. все дела в высшем партийном руководстве начали вершиться Сталиным и его союзниками. В этот период между большевистскими лидерами началась борьба за власть, которая нашла свое выражение в последовавших партийных дискуссиях.

В сложившихся условиях (без Ленина) реальная власть в партии и государстве могла принадлежать лишь той группировке, которая была способна контролировать партийный аппарат. Следовательно, та или иная фракция для того, чтобы утвердить свою позицию должна была овладеть партаппаратом.

На ход внутрипартийной борьбы влияла и личная неприязнь некоторых членов большевистской верхушки друг к другу (прежде всего Троцкого и Сталина). Все это придавало внутрипартийным дискуссиям крайнюю ожесточенность.

Борьба между вождями за политическую власть шла в годы НЭПа в форме борьбы между различными течениями в партии: правыми, левыми и центром. В социально-экономической области «левые» (лидером которых считался Л.Д. Троцкий) стояли за усиление планового руководства госсектором, за более быстрые темпы развития промышленности, за увеличение налогообложения зажиточных слоев деревни. «Правые» (лидер – Н.И. Бухарин) выступали за умеренное плановое вмешательство в экономику, замедление темпов индустриализации и уменьшение налогового

обложения деревенской верхушки. «Центр» (в лице И.В. Сталина) лавировал между левыми и правыми в зависимости от политической конъюнктуры и ситуации в стране.

Открытая фракционная борьба в руководстве большевиков началась в 1923 г. Выявились две основные группировки. Одну из них возглавлял член Политбюро, председатель РВС, нарком по военным и морским делам Троцкий, а другую – члены Политбюро: Сталин, Зиновьев и Каменев.

Троцкого поддерживали многие представители старой партийной гвардии», недовольные ростом бюрократизма, засильем партаппарата и ошибками в экономической политике. В начале октября 1923 г. Троцкий написал в ЦК письма с критикой установившегося в партии режима. Своеобразным манифестом группы, получившей с подачи Зиновьева официальное наименование троцкистской оппозиции, стало последовавшее вскоре обращение в ЦК 46 известных партийных деятелей (В.А. Антонова-Овсеенко, А.Г. Белобородова, А.С. Бубнова, Н. Осинского, Е.А. Преображенского, Г.Л. Пятакова, Т.В. Сапронова, Л.П. Серебрякова, И.Н. Смирнова и др.).

Сталин опирался, прежде всего, на преданные кадры центрального и губкомовского партийных аппаратов. Для изоляции Троцкого и его сторонников в августе 1924 г. Сталин сумел увеличить и организационно оформить свою фракцию в Политбюро, в которую вошли Бухарин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Томский, Куйбышев. Развернулась пропаганда, в ходе которой троцкизм был заклеен как мелкобуржуазное течение в РКП(б). Главным же фактором, обеспечившим победу Сталина, явилось устойчивое большинство в партаппарате и пассивность рядовых большевиков. В результате оппозиция потерпела поражение на октябрьском (1923 г.) Пленуме ЦК, а затем, в 1924 г. – на XII партконференции и XIII съезде партии.

Однако олигархическая форма обладания высшей партийной властью не гарантировала от дальнейших расколов в большевистском руководстве. В 1924 – начале 1925 гг. возникли очередные хозяйственные и политические трудности (неурожай, нарастание товарного голода, истощение ресурсов восстановления промышленности, застой в сельском хозяйстве, восстание в Грузии). Эти события заставили партийно-государственное руководство предпринять новый экономический и политический маневр для удержания в своих руках власти. Политика, разработанная в конце 1924 – начале 1925 г., была направлена на либерализацию режима и предусматривала оживление деятельности Советов, демократизацию работы органов власти, борьбу с административным произволом. Были сняты ограничения, препятствовавшие росту крестьянских хозяйств, отменены репрессивные меры против частной торговли, кустари и ремесленники получили налоговые льготы. Начал проводиться курс на привлечение частного капитала, поощрение накопления в крестьянских хозяйствах.

Этот курс, сторонниками которого были «правые» (Бухарин, Рыков, Калинин), был поддержан Сталиным, перешедшим в 1925 г. из нейтрального центра на правый фланг.

Однако против данного курса выступили Зиновьев и Каменев, которых поддержали Н.К. Крупская и Г.Я. Сокольников. Опасавшиеся усиления Сталина. Возражения вызвала у них сталинская идея строительства социализма в одной стране. Весной 1925 г. они направили в Политбюро ряд заявлений с протестом против теоретических новаций Сталина – Бухарина. Это положило начало формированию в 1925 г. новой оппозиции, участники которой раскололи единство сторонников Сталина и нарушили расстановку сил в верхах.

Апогей дискуссии, развернувшейся между сталинским «большинством» ЦК и зиновьевской «новой оппозицией» в конце 1925 – начале 1926 г., пришелся на XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.). Съезд продемонстрировал уже новый образ генерального секретаря, стоящего над правыми и левыми, выступающего в роли верховного арбитра, хранителя заветов Ленина.

К середине 20-х гг. Сталин окончательно сформировал свой метод борьбы с оппонентами, выражавшийся в опоре на закулисные действия преданных вождю партийных функционеров, в расколе оппозиционных сил, в широком использовании централизованного пропагандистского аппарата, а также органов ОГПУ. Дискуссии в связи с этим стали терять характер обсуждения альтернативных вариантов партийной политики. На XIV съезде ВКП(б), говоря о выступлении Сокольникова, Сталин впервые разделил «генеральную» («наша») и оппозиционную («не наша») позиции. Этот стереотип стал активно использоваться в борьбе с оппозицией. Одновременно с 1925 г. обязательным ритуалом партийных съездов стали шумные славословия в адрес Сталина.

В 1926 г. серьезные сдвиги в расстановке сил «в верхах» заставили оппозицию отбросить внутренние разногласия и выступить объединенным блоком. В мае-июне 1927 г. появилось Заявление 83-х, которое собрало в то время около 1,5 тыс. подписей представителей старой ленинской гвардии. Под этим заявлением стояли подписи сторонников Троцкого по оппозиции 1923-1924 гг. и сторонников Зиновьева и Каменева по оппозиции 1925–1926 гг. Их сближала общая цель – стремление изменить внутрипартийный режим.

Поскольку партийно-государственный аппарат препятствовал оппозиции в образовании легальной фракции, она была вынуждена использовать знакомые по дореволюционным временам методы нелегальной работы: создание координационного центра, собственных каналов распространения информации, выпуск заявлений, «платформ», листовок, посылку на места своих представителей, устройство конспиративных собраний.

Вынужденное использование оппозицией нелегальных методов дали Сталину повод для усиления карательных мер в отношении «объединенной оппозиции». Попытка оппозиции выйти на юбилейную ноябрьскую демонстрацию 1927 г. под своими лозунгами привела к тому, что специальным постановлением ЦК и ЦКК ВКП(б) от 14 ноября 1927 г. Троцкий и Зиновьев были исключены из партии. Одновременно из ЦК и ЦКК были исключены Каменев, Смилга, Евдокимов, Раковский, Муралов и ряд других видных большевиков.

Таким образом, в 20-е гг. в СССР окончательно сформировалась однопартийная политическая система.

Кризисы и свертывание НЭПа. Нэповская экономика работала со сбоями и прошла через три кризиса: в 1923 г., 1925–1926 гг. и 1927–1928 гг. Первые два кризиса были связаны с так называемыми «ножницами цен» (завышением цен на промышленную продукцию и занижением на аграрную), третий – хлебозаготовительный, привел к свертыванию НЭПа.

Первый кризис. В 1923 г. советское руководство столкнулось с серьезным кризисом, связанным с расхождением цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, с недовольством крестьян складывавшимися экономическими отношениями с промышленностью. Расхождение цен было обусловлено тем, что сельское хозяйство восстанавливалось быстрее промышленности.

В экономике возник *кризис сбыта*. 100 млн. крестьян, получивших экономическую свободу, наполнили городской рынок дешевой сельскохозяйственной продукцией. Чтобы стимулировать производительность труда в промышленности государство искусственно завысило цены на промышленные товары. К осени 1923 г. разница цен между промышленными и сельхозтоварами составила более 30% (это явление с подачи Л. Троцкого стали называть «ножницами» цен). Покупательная способность крестьян снизилась. Достаточно привести следующий пример: если в 1913 г. крестьянин мог за один пуд ржи приобрести 6 аршин ситца, то в 1923 г. – только 1,5 аршина, то есть в 4 раза меньше. Примерно втрое меньше крестьянин мог приобрести сахара.

Кризис усугублялся социальными конфликтами. В ряде промышленных центров начались рабочие забастовки. Дело в том, что кредиты, получаемые предприятиями ранее от государства, были закрыты. Платить рабочим стало нечем. Проблема осложнилась ростом безработицы.

Второй кризис. Переоценив успехи восстановления экономики, советское правительство наметило на 1925–1926 гг. большой экспорт хлеба и закупку (импорт) на этой основе значительного количества иностранного оборудования. Однако объем хлебозаготовок оказался меньше намеченного. Сказались неблагоприятные погодные условия и недостаточное кредитование государством хлебозаготовок. Деревня вновь ощутила нехватку промышленных товаров. Чтобы ослабить «товарный голод», пра-

вительство пошло на сокращение вложений в промышленность, уменьшение импорта, сокращение хлебозаготовок и увеличение сельхозналога в расчете на изъятие определенной части средств из деревни, главным образом у кулаков.

В 1925 – 1926 гг. правительству удалось выйти из затруднений за счет резервов валюты и разрешения государственной продажи спиртных напитков.

Третий кризис. В 1925 г. руководство страны взяло курс на индустриализацию. Преимущественное развитие получила тяжелая промышленность, прежде всего, машиностроение, что позволяло вывести страну в разряд промышленно развитых и обороноспособных стран. Нужды деревни были отодвинуты на второй план. Индустриализация потребовала увеличить хлебный экспорт для закупки машин и оборудования. Однако положение с хлебозаготовками резко ухудшилось, особенно в 1927 г., когда пошли слухи о близкой войне с Англией, разорвавшей дипломатические отношения с СССР. Ажиотажный спрос резко взвинтил рыночные цены на хлеб. Они во много раз превысили государственные закупочные цены. Крестьяне фактически стали бойкотировать хлебозаготовки, требуя значительно повысить закупочные цены. План хлебозаготовок 1927 г. был провален. Как следствие этого, в 1927 – 1928 гг. хлебный экспорт зерна сократился более, чем в 8 раз по сравнению с 1925 – 1927 гг. Хлебозаготовительный кризис поставил под угрозу планы индустриализации. Возник острый продовольственный кризис, который заставил государство ввести карточную систему снабжения продуктами в городах.

Кризис можно было преодолеть, сбалансировав цены, но для этого требовались экономические знания и желание поддержать крестьянина как мелкого собственника. Руководство страны предпочло административные меры. Крестьян обязали сдавать излишки хлеба по низким государственным ценам. В случае отказа крестьян отдавали под суд, а хлеб конфисковывали. Большевики перешли к насильственным методам изъятия зерна у крестьян. Хлебный рынок был окончательно монополизирован, а рыночный механизм ценообразования был заменен на директивный.

НЭП официально никогда не был отменен. Он был свернут сталинским руководством, так и не успев раскрыть своих качеств в полной мере.

Противоречия нэповской общественной модели. По мере завершения восстановительного периода НЭП работал со все большими сбоями. Обострялись имманентно присущие ему противоречия, которые и были одной из причин перманентных кризисов.

В политической области углублялось противоречие между многообразием социальных интересов и большевистским авторитаризмом.

Крепнувший частно-предпринимательский сектор, хозяйственно возрождавшаяся деревня искали политические каналы выражения своих ин-

тересов, что в условиях однопартийной системы не могло осуществляться.

Нарастал антагонизм между политикой и экономикой. В условиях проводившихся социально-экономических преобразований большевики оставили неизменным характер политической власти (диктатуру пролетариата, однопартийность, отсутствие оппозиции, недопущение инакомыслия в партии, курс на полную «победу социализма в одной стране»). Сохранение недемократической избирательной системы (открытое голосование, многоступенчатые выборы на съезды Советов, лишение гражданских прав частных и торговцев-нэпманов) полностью противоречило самой сути экономической реформы.

В экономике главным являлось противоречие между рыночным НЭПом и конечной программной целью большевиков – построением бестоварного, безрыночного социализма.

Приоритет промышленности перед сельским хозяйством, неэквивалентный товарообмен между городом и деревней составили еще одно противоречие нэповского периода, которое постоянно грозило власти новыми конфликтами с крестьянством.

На фоне углубления этих противоречий, которые вели к политическим, социальным и экономическим трудностям, произошло постепенное свертывание НЭПа и отказ большевистского руководства от этого внутриполитического курса.

III. Культура в годы НЭПа.

В годы Нэпа большевики вели борьбу за осуществление культурной революции, которую они рассматривали как важнейшее условие построения социализма. Основными задачами в этой области являлись: 1) создание новой, социалистической культуры, которая должна была выражать интересы трудящихся и служить задачам классовой борьбы пролетариата за социализм; 2) распространение новой, марксистско-ленинской идеологии 3) подъем общего культурного уровня народа на основе введения в стране всеобщего начального образования; 4) Формирование кадров советской интеллигенции. Для выполнения первой задачи использовался партийный аппарат, средства государственной власти, а также общественные объединения.

Система руководства культурой. С 1920 г. специальным органом, сосредоточившим партийное руководство всеми сферами духовной культуры, стал агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б) – Агитпроп. Агитпроп взял под свой контроль всю культурную жизнь страны. В 1922 г. были созданы Главлит и Главрепертком, осуществлявшие предварительную цензуру в отношении печатных изданий и театральных постановок.

Главной задачей политической пропаганды и агитации являлась борьба за утверждение в советском обществе марксистско-ленинской идеологии – идеологии руководящей партии. Руководство государственной пропагандой коммунизма было возложено на Главполитпросвет во главе с Н.К. Крупской. Для подготовки политических кадров уже в 1918 г. была создана Социалистическая академия общественных наук (с 1924 г. – Коммунистическая академия). Первым высшим партийным учебным заведением стал Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова (1919 г.). После окончания гражданской войны расширилась сеть научных учебных учреждений по изучению марксизма – появились Истпарт (1920), институт К. Маркса и Ф. Энгельса (1921), Институт В.И. Ленина (1923); возникли Общество воинствующих материалистов (1924), Общество историков-марксистов (1925). Для подготовки национальных партийных советских кадров были созданы Коммунистический университет трудящихся Востока (1921), национальных меньшинств Запада (1921), Среднеазиатский и Закавказский комуниверситеты.

Те же цели преследовали общественные культурно-просветительские и литературно-художественные организации. Наиболее значительной из них стал *Пролеткульт*, возникший еще накануне Октябрьской революции. Его теоретики А.А. Богданов, В.Ф. Плетнев, Ф.И. Калинин утверждали, что пролетарская культура может быть создана только представителями рабочего класса. Пролеткультовское движение ставило перед собой задачу создания новой, пролетарской культуры, науки, философии, подчинения искусства задачам пролетарской борьбы. Сторонники «чистой пролетарской культуры» отрицали значение прошлого, не признавали участия крестьянства в строительстве новой культуры.

Расцвет Пролеткульта пришелся на 1918 – 1920 гг. Кружки и студии Пролеткульта, созданные во многих городах страны, охватили своим влиянием сотни тысяч человек. Идеологи Пролеткульта оказались радикальнее большевистских лидеров, считавших необходимым сохранение и использование «лучших образцов буржуазной культуры». В результате Пролеткульт был позже распущен, а его теория осуждена руководством РКП(б).

Во второй половине 20-х годов над общественными литературными, просветительскими и прочими организациями, в том числе коммунистическими, был установлен более жесткий контроль, а в начале 1930 - х гг. их деятельность полностью прекратилась.

Система образования. Перепись населения 1920 г. выявила в стране 54 млн. неграмотных. Остро встала задача ликвидации неграмотности. В 1923 г. было организовано общество «Долой неграмотность» во главе с М.И. Калининым. Оно содержало тысячи пунктов по ликвидации неграмотности (ликбезов), в которых в 1925 г. обучалось почти 1,4 млн. взрос-

лых. Наряду с ликвидацией неграмотности решались и пропагандистские задачи – закрепление в массах коммунистической идеологии. Руководил этой работой Главполитпросвет. С 1923 г. увеличивается сеть рабочих клубов, изб-читален, библиотек. Выпускаются специальные серии популярных брошюр на антирелигиозные, революционные темы, излагавшие официальную точку зрения. С 1924 г. широко разворачивается пропаганда основ ленинизма.

Острая нехватка финансовых ресурсов заставляла государство уменьшать в начале 20-х гг. бюджетные ассигнования школам, переводить их на финансирование из местных бюджетов. В 1921 – 1922 гг. проводились субботники и недели помощи школе, добровольный сбор средств населения. В 1921 г. в качестве временной меры была даже введена плата за обучение. В 1925 г. был принят декрет о введении в РСФСР всеобщего начального обучения, рассчитанного на 10 лет.

Советская власть поставила задачу коренного преобразования всей системы народного образования в целях создания *единой трудовой школы*, важнейшими принципами которой являлись: связь обучения с производством; преемственность в воспитании и образовании; совместное обучение мальчиков и девочек.

К середине 20-х гг. школьное образование представляло собой следующую систему: начальная четырехлетняя школа (1 ступень), семилетняя школа в городах, школа крестьянской молодежи (ШКМ), школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) на базе начальной школы, школа 2 ступени (5-9 классы) с профессионализированными 8-9 классами в ряде школ.

Массовой формой подготовки кадров рабочих в 1921 – 1925 гг. стали школы ФЗУ. Не менее $\frac{3}{4}$ учащихся этих школ были детьми рабочих. Кадры низшего и среднего технического и административного персонала (мастера, бригадиры, механики) готовились в техникумах, а также в специальных профессиональных школах и на краткосрочных курсах.

В области высшего образования правительство проводило классовую политику: создавало благоприятные условия для поступления в вузы рабочих и крестьян и искусственно затрудняло прием детей интеллигенции, нэпманов. В 20-е гг. возникла особая форма высшего образования рабочих – рабочие факультеты (рабфаки), которые вырастили первое поколение советской интеллигенции, политически и идеологически лояльное по отношению к советской власти. Принимались меры по коренному изменению программ обучения в вузах и университетах, удалению нелояльных профессоров и преподавателей. Это вызывало забастовки и протесты в студенческой и преподавательской среде. В начале 20-х гг. в качестве обязательных предметов были введены исторический материализм, история пролетарской революции, история Советского государства и права, экономическая политика диктатуры пролетариата. По решению ЦК на

преподавательскую работу в Московский университет были направлены известные партийные деятели: А.В. Луначарский, П.Н. Лепешинский, В.В. Адоратский, Д.И. Курский, И.И. Скворцов-Степанов и др. В 1921 г. в Москве был создан Институт красной профессуры (ИКП) для подготовки марксистских кадров преподавателей высшей школы.

Наука. Перед руководителями советской власти стояла задача восстановить научный потенциал страны и поставить его на службу социалистическому строительству. После революции была сохранена сеть научных учреждений – Российская академия наук (с 1925 г. – Академия наук СССР), университетские кафедры, одновременно учреждались новые научно-исследовательские институты и общества, большинство из которых носило прикладной характер.

С целью объединения научных и технических сил страны для решения неотложных экономических задач в феврале 1918 г. при ВСНХ учреждается Центральный совет экспертов, в августе – научно-технический отдел (НТО). К сотрудничеству было привлечено около 800 ученых и специалистов, в том числе академики А.Н. Бах, А.Н. Крылов, А.Е. Ферсман, Н.Д. Зелинский, А.Ф. Иоффе, И.М. Губкин и др. Чтобы сохранить научные кадры, с 1920 г. вводилась особая форма обеспечения ученых – натуральный академический паек (выдавался до октября 1923 г.). При Совнаркоме была создана Центральная комиссия по улучшению быта ученых – ЦЕ КУБУ (работала с 1923 по 1931 гг.).

После Гражданской войны быстро росла численность научных работников. К 1927 г. их насчитывалось около 25 тыс., т.е. в два с лишним раза больше, чем до революции. Научные кадры готовились в научно-исследовательских институтах, университетах и вузах. С 1925 г. была учреждена аспирантура.

Новой чертой организации науки стала ее плановость. Научные учреждения составляли годовые, а с 1923 г. пятилетние планы работы. В связи с нехваткой средств и научных кадров все имевшиеся ресурсы сосредотачивались на тех участках, которые отвечали самым насущным государственным нуждам. Главным направлением считалось комплексное исследование производительных сил страны. Была исследована Курская магнитная аномалия, залежи апатитов на Кольском полуострове, богатства Кара – Богаз – Гола – залива Каспийского моря.

Серьезными успехами было отмечено развитие фундаментальных исследований. В области естественных наук работали такие выдающиеся ученые, основатели научных школ, как И.П. Павлов, В.И. Вернадский, А.Н. Крылов, Н.Е. Жуковский, А.П. Карпинский. Труды Вернадского положили начало новому направлению в науке – геохимии и учению о биосфере. Работы Н.И. Вавилова, Н.К. Кольцова, А.С. Серебровского внесли существенный вклад в развитие генетики. Ленинградские ученые С.В. Лебедев и Б.В. Бызов изобрели способ получения искусственного каучука

ка.

Для общественных наук первое десятилетие советской власти было периодом их становления на основе марксистской методологии. Научная деятельность в обществоведении не носила кабинетного характера. Ученый-марксист фактически являлся борцом идеологического фронта, популяризатором и пропагандистом идеологии, которая должна была стать господствующей в обществе. Войнствующее отношение к инакомыслящим и чрезмерная идеологизация обедняли советское обществоведение. Исследовательская работа в области общественных наук в основном сводилась к обоснованию политической линии партии.

В 20-ые года началась работа по приобщению естественнонаучной интеллигенции к марксизму. Этим занимались кружки по марксистской философии в вузах, научные общества марксистов, Общество воинствующих материалистов, специальные научные институты. В середине 20-ых годов прошли ряд дискуссий о соотношении марксистской философии и естествознания, а также по философским проблемам частных наук (о теории относительности, об отношении марксизма и дарвинизма к генетике и др.).

Для развития отечественной науки большое значение имело восстановление международных контактов. Возобновилось членство Российской Академии наук в международных организациях, советские ученые принимали участие в международных конференциях, в заграничных научных экспедициях. Первым официальным выступлением ученых Советской России за границей был доклад Н.И. Вавилова и А.А. Ячевского на международном конгрессе по борьбе с болезнями хлебных злаков в 1921 г. в США. Проводились совместные научные исследования: В.И. Вернадский и Д.В. Скобельцын работали в Радиевом институте в Париже, В.В. Бартольд участвовал в создании Тюркологического института в Стамбуле. В 1925 г. в России состоялся первый после революции международный научный форум – III лимнологический конгресс (лимнология – наука о пресных водах). Укреплению связей ученых способствовало широкое празднование 200-летнего юбилея Российской Академии наук. К юбилею академия была переименована в Академию наук СССР.

Литература. Противоречия экономики и политики, сложность общественных процессов периода нэпа нашли яркое отражение в произведениях литературы, искусства и архитектуры. Протест значительной части интеллигенции против Октябрьской революции, изгнание многих деятелей культуры не остановили развитие искусства, импульс которому был дан в начале века. Создавались многочисленные группы и объединения, принадлежавшие к разным направлениям.

Одну из влиятельных литературных групп Серапионовы братья (1921) сформировали писатели - прозаики (К. Федин, В. Иванов, М. Зощенко, В. Каверин и др.). Их объединял поиск такой художественной

формы и сюжета, которые смогли бы наиболее полно выразить содержание послереволюционного времени. С этим были связаны эксперименты в области языка, стиля. В литературную группу Перевал (1923) входили такие писатели, как М. Пришвин, И. Катаев, А. Веселый, А. Малышкин. Они выступали за сохранение преемственности с традициями русской и мировой литературы, против рационализма и конструктивизма.

В 1920 г. из Пролеткульта выделилась группа писателей, создавших объединение Кузница (С. Обрадович, В. Казин, А. Новиков-Прибой, Ф. Гладков). В 1923 г. возникла Московская ассоциация пролетарских писателей, а в 1925 г. - Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) – наиболее массовое объединение 20-ых гг., претендовавшее на монополию в области литературного творчества. Деятельность РАППа носила открыто классовый, «пролетарский» характер. На страницах его журналов велась кампания против «непролетарских» писателей - «попутчиков». К ним относили М. Горького, В. Маяковского, С. Есенина, А. Толстого, Л. Леонова.

Представители Литературного центра конструктивистов (И. Сельвинский, В. Инбер, Н. Адуев) называли себя выразителями «умонастроенной нашей передовой эпохи», проповедовали «советское западничество», ориентировались на американизированную технократию. В поэзии упор делался на «математизацию» и «геометризацию» стиля. В литературную группу «Левый фронт искусств» (ЛЕФ, 1922) входили поэты В. Маяковский, Н. Асеев, С. Кирсанов, строившие свою эстетику с учетом пролеткультовских и футуристических теорий, концепции «литературы факта», отрицавшей художественный вымысел, психологизм. Некоторые видные писатели и поэты не принадлежали ни к каким группам и объединениям.

В начале 20-ых гг. в литературе лидировала поэзия. Ввиду дефицита бумаги распространилась форма устной поэзии (литературные вечера, концерты, диспуты). В 1921-1923 г. появляются новые повести и романы крупных мастеров дореволюционной реалистической прозы: В. Короленко «История моего современника» (1922), А. Толстого «Хождение по мукам» (1921), В. Вересаева «В тупике» (1922), С. Сергеева - Ценского «Преображение России» (1923). Широкое распространение получили произведения символистского и формалистического направления (А. Белый, Е. Замятин, А. Ремизов). Многие писатели поэтому искали не столько героя времени, сколько приемы и способы «творческой хватки» самого времени. В произведениях Б. Пильняка «Голый год» (1921), И. Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» (1922), Ф. Гладкова «Огненный конь» (1921) повествование отличалось разорванностью, фрагментарностью, в нем быстро и ярко чередовались различные картины.

В 1922-1923 гг. в прозе наметился поворот в сторону большей конкретизации и индивидуализации образов, описания быта. Стали появлять-

ся книги интимного, детективно-авантюрного содержания. Возникла социальная проза, концентрировавшаяся на морально-этических конфликтах нэпа (А. Тарасов - Радионов, Ю. Лебединский, Вс. Иванов).

К середине 20-ых гг. жанр романа вновь стал лидирующим в литературе. В 1924-1926 гг. появилась целая серия романов: «Дело Артамоновых» М.Горького, «Железный поток» А.Серафимовича, «Чапаев» Д.Фурманова, «Барсуки» Л.Леонова, «Мятеж» К.Федина, «Разгром» А.Фадеева, «Белая гвардия» М.Булгакова, «Цемент» Ф.Гладкова и др. Продолжали публиковаться произведения классиков декадентства (А.Белый «Москва под ударом»).

Появились произведения, в которых описывались картины бытового разложения интеллигенции и молодежи под воздействием нэпа: «Наталья Тарпова» С.Семенова, «Рождение героя» Ю.Лебединского, «Первая девушка» Н.Богданова. Широкое распространение в первой половине 20-ых гг. получили сатиристические романы, построенные на авантюрно-приключенческих, социально-утопических сюжетах: «Остров Эрендорф» В.Катаева, «Похождения Невзорова, или Ибикус» А.Толстого, «Город Градов» А.Платонова, рассказы М.Зощенко.

Со второй половины 20-ых гг. литература стала терять своеобразие, наполняться штампами, стереотипными сюжетными схемами, круг тем ограничивался. В этом сыграла свою роль резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (1925), которая усилила идеологизацию литературы и искусства, закрепила партийный диктат в художественном творчестве. В ней формально осуждались действия РАППа, содержался призыв к свободному соревнованию группировок и течений, но одновременно ставилась задача бороться с проявлениями буржуазной идеологии в литературе, обеспечивать создание произведений, рассчитанных на массового читателя.

Искусство. В искусстве, как и в литературе, шла борьба различных группировок и направлений. Многие участники существовавших ранее авангардистских групп встали на сторону революционных преобразований в искусстве (В.В.Кандинский, М.З.Шагал, А.В.Лентулов, К.С.Малевич, К.С. Петров-Водкин и др). Художники-авангардисты поддерживали идею служения искусства государству и революции, государственного управления искусством и идеологического контроля над ним. Они обосновали концепцию массового искусства как инструмента «конструирования психики».

В первые послереволюционные годы в живописи широкое распространение получили агитационно-пропагандистские формы (как, например, агитплакаты художников из «Окон сатиры РОСТА»).

Подготовкой художников занимался, основанный в 1920 г., первый советский художественный вуз - ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские). В том же году был создан Институт художест-

венной культуры, занимавшийся разработкой вопросов теории и методологии искусства и художественного образования (первый председатель – В.В.Кандинский; директор ленинградского отделения – К.С.Малевич).

Среди живописцев и графиков в 20-ые годы развернулась борьба, аналогичная происходившей в литературе. Возникли такие творческие группы, как Ассоциация художников революционной России (АХРР – С.В.Малютин, Г.Г.Ряжский, М.Б.Греков), «Четыре искусства» (К.С.Петров-Водкин, М.С.Сарьян, В.А.Фаворский), Общество московских художников (ОМХ – П.П.Кончаловский, А.В.Лентулов, Р.Р.Фальк и др.), общество художников- станковистов (ОСТ – А.А.Дейнека, Ю.И.Пименов и др.).

Ахрровцы и остовцы, сочетая традиции реализма передвижников с новым идеологическим содержанием, заложили своими произведениями основы социалистического реализма в живописи. В творчестве И.И.Бродского (полотна, посвященные Ленину), Дейнеки («Оборона Петрограда»), Грекова («Тачанка»), Пименова («Тяжелая индустрия») доминировали темы революции и начавшегося создания социалистического хозяйства. Их противники из «Четырех искусств» и ОМХ, развивая направление русского художественного авангарда, считали необходимым воплощать новую идеологию в новых формах.

В 1927 г. возникло Общество московских живописцев (Р.Фальк, И.Машков, А.Лентулов, И.Грабарь). Самостоятельное место в русском авангарде занимал П.Филонов, вокруг которого в 20-ые гг. возникла целая школа.

Плодотворно работал основатель супрематизма К.Малевич. В 1924 г. он стал директором Государственного института художественной культуры (ГИНХУКа) в Ленинграде. Институт художественной культуры (ИНХУК) в Москве находился под значительным влиянием идей В.Кандинского. Эти два объединения сближали поиски совершенной пластической формы, отвечающей возвышенной духовной идее, стремление постичь законы и логику художественной практики.

Новым направлением в художественной жизни советской России стала монументальная пропаганда, план которой был разработан В.И. Лениным. В соответствии с этим планом (весна 1918 г.) в первые годы после революции развернулось создание памятников известным мыслителям, революционерам, деятелям культуры (за этим последовало разрушение памятников дореволюционной эпохи как «не имевших художественного значения»). В осуществлении этой программы приняли участие Н.А.Андреев, Л.В.Шервуд, С.Д.Меркуров, В.И.Мухина и другие скульпторы, получившие известность еще до революции. В 20-ые годы они создавали новые монументальные произведения, проникнутые революционным романтизмом

В духе «героического реализма» (ставшего позже основой социали-

стического реализма) в скульптуре работал также И.Д. Шадр (его основные произведения: «Булыжник – оружие пролетариата», «Рабочий», «Крестьянин»).

Архитектура. В архитектуре интенсивно велись поиски новых стилей, новаторских форм. В первой половине 20-ых гг., когда строительство было ограничено, широко разрабатывались проекты различного типа зданий: жилых домов, дворцов труда, рабочих клубов, домов - комунн. Составлялись планы упорядоченного развития больших городов – Москвы, Ленинграда, Баку, Еревана и др. Работавшие над этими проектами архитекторы являлись представителями дореволюционной архитектурной школы (И.В.Жолтовский, А.В.Щусев, А.И.Таманян и др.). В эти годы начал осуществляться план реконструкции Москвы (под руководством Жолтовского и Щусева).

Ведущим направлением советской архитектуры стал конструктивизм. Братья Веснины, М.Я.Гинзбург, П.А.Погосов, И.И.Леонидов и др., продолжая традиции русского модерна, видели свою задачу в разработке художественных форм на основе функционального назначения вещей, зданий, применяемых материалов, технических конструкций. Конструктивисты выдвинули лозунг производственного общественно-полезного искусства. Создавались новые функциональные типы зданий, созвучные эпохе: фабрики-кухни, дома культуры и т.д. Конструктивистские идеи использовались при разработке теории и практики дизайна, проявлялись в живописи и графике.

В 20-ые годы ведущие архитекторы в той или иной степени использовали конструктивистские принципы, в том числе А.В.Щусев. Идеи конструктивизма развивали и члены объединения АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов), созданного в 1923 г. Лидером и теоретиком этой организации был Н.Ландовский, а известным архитектором-практиком – К.Мельников. Асновцы называли себя рационалистами. Стремясь к простоте, геометрическим формам, сочетанию образности и функциональности эстетических форм, они искали творческую выразительность в новых конструкциях и материалах.

Театр и кинематограф. На развитие театра в годы Нэпа огромное воздействие оказала деятельность целой плеяды талантливых режиссеров: К.С.Станиславского, В.И.Немировича-Данченко, В.Э.Мейерхольда, Е.Б.Вахтангова, А.Я.Таирова. С огромным успехом продолжали выступать актеры старшего, дореволюционного поколения – М.Н.Ермолова, А.И.Южин, И.М.Москвин, В.И.Качалов, О.Л.Книппер-Чехова и др. Вместе с ними играли и молодые талантливые актеры – Н.П.Хмелев, А.К.Тарасова, Н.П.Баталов, М.М.Яншин, К.Н.Еланская, Б.Н.Ливанов, Б.В.Щукин, Е.Н.Гоголева, С.М.Михоэлс и др. Создавалось множество новых театров и театральных студий, передвижных театров. Появились первые в мире детские театры. В середине 20-ых годов были поставлены пер-

вые советские пьесы, написанные в реалистической традиции: «Шторм» В.Н.Биль-Белоцерковского (1925); «Любовь Яровая» К.А.Тренева (1926), «Бронепоезд 14-69» Вс.В.Иванова (1927), «Разлом» Б.А.Лавренева (1928), «Клоп» и «Баня» В.В.Маяковского (1928-1929).

Становление документального советского кино связано с именем Дзиги Вертова, открывшего новое направление, в основе которого было художественное истолкование документальных фактов. В историю мирового кинематографа вошли фильмы С.Эйзенштейна 20-ых годов – «Броненосец Потемкин» и «Октябрь», положившие начало развитию революционной тематики в советском художественном кинематографе.

Музыка. Развитие музыки было связано в нэповский период с деятельностью молодых композиторов, участников Гражданской войны – Д.Я.Покрасса, А.В.Александрова и др. Звучали как старые (гимн «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянка»), так и новые пролетарские песни («Марш Буденного», «Проводы», «Песня о Красной Армии») выше указанных авторов. Иногда популярность приобретали старые песни с новым текстом, такие, как «За власть советов», переделанная из гимна юнкеров.

Среди первых музыкальных сочинений, написанных в эти годы и посвященных революции, восторженно были встречены публикой 3-я симфония Н.Я.Мяковского, балет «Красный мак» Р.М.Глиэра, оперетта «Свадьба в Малиновке» О.П.Рябова и др. У истоков развития советского музыкального искусства стояли А.К.Глазунов, К.Н.Игумнов, М.М.Ипполитов-Иванов. В музыке также шла борьба сторонников массового пролетарского искусства (Российская ассоциация пролетарских музыкантов – РАПМ) и тех композиторов, дирижеров и исполнителей, кто отстаивал необходимость популяризации русской и зарубежной музыкальной классики.

IV. Советская внешняя политика (1921-1928 гг.).

Внешнюю политику СССР в этот период отличала определенная двойственность, дуализм приоритетов, так как советские лидеры преследовали в ней две противоречивые цели: 1) подготовка мировой пролетарской революции; 2) установление мирных отношений с другими государствами.

Коммунистический Интернационал, созданный в 1919 г., во главе с председателем Исполкома – Г.Е. Зиновьевым, строил свою политику, исходя из иллюзорных представлений об углублении общего кризиса капитализма и неизбежности победы социализма. На цели мировой революции направлялись огромные материальные средства, как для агентурной работы, так и в адрес компартий зарубежных стран. Подобный дуализм во внешней политике Советской России создавал немалые трудности для Наркомата иностранных дел во главе с Г.В. Чичериным (1918-1928), ко-

торому в этих условиях приходилось устанавливать контакт и вести диалог с капиталистическими государствами.

Борьба за выход из войны была первой попыткой советского правительства осуществить на практике принцип мирного сосуществования. В связи с переходом к НЭпу советская концепция мирного сосуществования стала приобретать более четкие очертания. Вопросы формирования дальнейшего курса партии и государства в области внешней политики детально обсуждались на X съезде РКП(б) в 1921 г. Были поставлены задачи превратить завоеванную мирную передышку в длительный мир, вывести страну из внешнеполитической и экономической изоляции, привлечь иностранный капитал и заставить его служить целям возрождения страны.

Стремление советского руководства преодолеть дипломатическую изоляцию затруднял ряд факторов:

- идеологические расхождения и отсюда неприятие советского строя на Западе;
- сохранявшиеся претензии к России по царским долгам и из-за монополии внешней торговли;
- неприятие странами Антанты большевистского лозунга мировой революции;
- недовольство капиталистических держав курсом России на поддержку революционных организаций в Европе и Америке, а также национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран.

Первые международные акты -мирные договоры- были подписаны РСФСР в 1920 г. с Латвией, Литвой, Эстонией, Финляндией (странами, недавно входившими в состав Российской империи).

Обширный внутренний рынок, возможность получить ценные материальные ресурсы (хлеб, лес, нефть и др.) толкали западные государства на путь переговоров с большевиками. В результате усилий советской дипломатии в первой половине 20-ых годов была нарушена экономическая блокада России капиталистическими странами. С советской стороны работу по установлению внешнеэкономических связей возглавил нарком внешней торговли Л.Б. Красин. С 1921 г. началось установление торговых отношений России с Англией, Германией, Австрией, Норвегией, Данией, Италией, Чехословакией. Несмотря на отсутствие дипломатических отношений с США (до 1933 г.), американские предприниматели поддерживали контакты на основе концепции «торговля без признания», занимая второе место (после Германии) среди зарубежных поставщиков СССР в 1920-ые годы.

Серьезным препятствием на пути дальнейшего развития отношений с Западом стал вопрос о российских долгах. В октябре 1921 г. Брюссельская международная конференция рекомендовала правительствам предоставить кредиты Советской России для борьбы с голодом лишь при условии

признания ею долгов царского и Временного правительства и допуска комиссии для контроля за распределением продуктов. 28 октября 1921 г. советское правительство выразило готовность вести переговоры о признании довоенных долгов при условии дипломатического признания Советской России и прекращения действий, угрожающих безопасности советских республик. Для обсуждения этих вопросов предлагалось созвать международную экономическую конференцию. Она состоялась в Генуе (Италия) 10 апреля – 19 мая 1922 г. В ней приняли участие представители 29 стран. Попытка советской делегации поставить на обсуждение проблему разоружения не встретила поддержки. Западные державы потребовали уплаты советским правительством всех долгов царского и Временного правительств, возвращения или возмещения иностранцам стоимости национализированной собственности (этот пункт стал камнем преткновения на конференции), а также фактической отмены монополии внешней торговли (чего не допускал Ленин). Российское правительство соглашалось уплатить часть долгов в обмен на возмещение ущерба Советской России от интервенции в размере 39 млрд. золотых рублей, субсидии и официальное признание РСФСР. Однако к обоюдному согласию прийти не удалось. Переговоры безрезультатно продолжились на Гаагской конференции по сокращению вооружений (15 июня – 19 июля 1922 г.) с участием Латвии, Польши, РСФСР, Финляндии, Эстонии. СССР не ратифицировал конвенцию Лозаннской конференции (20 ноября 1922 г. – 24 июля 1923 г.) о Черноморских проливах, предусматривавшую свободный проход в Черное море военных кораблей любой страны. В 20-е годы Советский Союз так и не смог стать полноправным субъектом системы международных отношений.

Успешно для России складывались двухсторонние отношения с Германией. Первые военные и торговые контакты между двумя странами были установлены еще в апреле 1921 г. советское государство рассчитывало с помощью германских капиталов и технологий провести реконструкцию своего народного хозяйства. Представители немецких военных кругов во главе с генералом фон Сектом надеялись разместить в Советской стране секретные военно-учебные центры, запрещенные в Германии Версальским договором; со своей стороны они были готовы сотрудничать в подготовке кадров для Красной Армии.

16 апреля 1922 г. в ходе Генуэзской конференции, когда переговоры зашли фактически в тупик, в предместье Генуи Раппало был подписан двухсторонний договор между Советской Россией и Германией. В его основу был положен взаимный отказ от возмещения долгов, режим наибольшего благоприятствования в торговле. Договор возобновлял дипломатические и консульские отношения между странами и тем самым вывел Россию из дипломатической изоляции. В апреле 1926 г. между СССР и Германией был заключен Берлинский договор о ненападении и военном

нейтралитете. Быстро развивались советско-германские экономические связи, а также военное сотрудничество, которое помогло немцам обойти некоторые статьи Версальского договора. На территории СССР были созданы военные производства и учебные базы для авиационных, танковых и химических войск. Советские командиры проходили стажировку в Германии, а на территории СССР дополнительную подготовку проходили видные военачальники фашистской Германии (Гудериан, Кейтель, Манштейн и др.).

Советско-британские отношения носили нестабильный характер. 8 мая 1923 г. английская сторона в связи с задержанием рыболовецких судов Великобритании в водах Белого моря в жесткой форме обвинила СССР в нарушении торгового соглашения 1921 г. В этот день в Москве был вручен ультиматум министра иностранных дел лорда Д. Керзона с требованиями прекращения антибританской пропаганды в Азии, отзыва советских представителей из Ирана и Афганистана, уплаты компенсации за задержку траулеров и расстрел в 1920 г. английских шпионов. Это конфликт был урегулирован.

1 февраля 1924 г., после прихода к власти лейбористов, СССР был официально признан Великобританией. Это побудило и другие страны к установлению дипломатических отношений с советским правительством. В августе 1924 г. между Англией и СССР были подписаны общий договор и договор о торговле и мореплавании. 10 октября английской разведкой было опубликовано так называемое «Письмо Зиновьева», в котором излагались рекомендации английским коммунистам по развертыванию подрывной деятельности на Британских островах. До сих пор нет полной ясности, было это письмо поддельным или подлинным. Разразившийся скандал обострил советско-британские отношения и способствовал поражению лейбористов на выборах. Во время всеобщей забастовки в Англии в 1926 г. ВКП(б) через советские профсоюзы оказывала материальную помощь федерации горняков Великобритании: с мая 1926 г. по март 1927 г. в фонд помощи поступило около 16 млн. руб. Английское правительство обвинило Москву во вмешательстве во внутренние дела. В мае 1927 г. лондонская полиция произвела обыск в помещении советского торгового представительства и фирмы «Аркос Лтд», заподозренной в шпионаже в пользу СССР. Изъятые при обыске документы не содержали ничего сенсационного, но, несмотря на это, были использованы британским правительством в качестве основания для расторжения всех торговых соглашений. Разорванные одновременно с этим дипломатические отношения с СССР были восстановлены только в октябре 1929 г.

Дипломатические отношения с Францией были установлены после победы на выборах в мае 1924 г. блока левых сил и формирования правительства Эррио. 28 октября 1924 г. французское правительство заявило об официальном признании СССР. В течение ряда последующих лет совет-

ско- французские отношения оставались напряженными. Продолжавшиеся на протяжении 1925 – 1927 гг. споры вокруг долгов так и не привели к подписанию какого-либо соглашения по этому вопросу. Еще одной причиной трений была политика Франции в Восточной Европе. Особенно энергично СССР протестовал против соглашений, заключенных между Францией, Польшей и Румынией, которые рассматривались Советским Союзом как направленные прежде всего против его интересов. И действительно, франко-румынский и итало-румынский договоры 1926 г. представляли собой дополнительные препятствия для СССР в его стремлении вернуть себе Бессарабию – основной предмет советско-румынских разногласий.

России удалось заключить серию равноправных договоров со странами Востока. В 1921 г. были заключены советско-иранский и советско-афганский мирные договоры, договор о дружбе с Турцией. В достигнутых соглашениях провозглашался принцип невмешательства во внутренние дела друг друга. Советское правительство заявляло об отмене всех заключенных царской Россией договоров и конвенций и обязалось предоставить материальную помощь правительствам этих стран. Так, Ирану было передано имущества на сумму 582 млн. золотых рублей.

Соглашения 1921 г. были дополнены советско-турецким договором о дружбе и нейтралитете (декабрь 1925 г.) и торговым договором (1927), советско-афганским договором о нейтралитете и ненападении (август 1926 г.), торговыми и другими экономическими соглашениями с Ираном (октябрь 1927 г.), Йеменом.

В 1921 г. с Монголией было подписано соглашение об установлении с ней дружественных отношений. В начале 20-х годов советское правительство активно поддерживало национально-освободительное движение в Китае под руководством партии Гоминьдан. Однако начало борьбы Гоминьдана и его руководителя Чан Кайши против созданной в 1921 г. Компартии Китая привели к разрыву отношений между СССР и Гоминьданом. В 1924 г. были установлены дипломатические и консульские отношения с пекинским правительством Китая, в 1925 г. – также с Японией (Япония получила право на эксплуатацию 50% площади нефтяных месторождений на Северном Сахалине).

Советский Союз все более активно включался в процесс международных отношений. С середины 20-х годов СССР становится участником борьбы за разоружение, началось его сближение с Лигой Наций (международной организацией, созданной в 1919 г. по инициативе президента США В. Вильсона). С 1926 г. советская дипломатия участвовала в работе подготовительной группы Комиссии по разоружению. В конце 20-х годов СССР выдвинул предположение о всеобъемлющей ликвидации вооруженных сил и военного производства, сокращении армий (впервые СССР выступил с этим предложением еще в 1922 г.), ликвидации военных мор-

ских и сухопутных баз. Однако данные инициативы не были приняты странами Запада.

В 1928 г. СССР присоединился к пакту Келлога (госсекретарь США) – Бриана (французский министр иностранных дел) о запрещении использования войны как средства урегулирования международных споров и оружия национальной политики.

Таким образом, Советский Союз в течение 20-х гг. сумел в основном преодолеть дипломатическую изоляцию.

Внешний фактор оказывал влияние на формирование советским правительством внутривластного курса. Крушение надежд на скорое свершение мировой революции и государственную помощь западного пролетариата побудило большевистских лидеров к поиску внутренних факторов стабилизации большевистской власти. Это в конечном счете и привело к замене военно-коммунистической модели перехода к социализму нэповской. В то же время разрыв отношений с Англией в 1927 г. был использован для ужесточения внутривластного курса.

Заключение.

Нэп имел свои негативные и позитивные итоги. Остановимся кратко на них. **Позитивные итоги НЭПа.**

1. Удалось восстановить народное хозяйство и даже превзойти довоенный уровень за счет внутренних резервов.
2. Возродилось сельское хозяйство, позволившее накормить население страны.
3. Национальный доход увеличился на 18% в год и к 1928 г. – на 10% в пересчете на душу населения, что превысило уровень 1913 г.
4. Рост промышленной продукции составлял 30% ежегодно. Это свидетельствовало о быстром росте производительности труда.
5. Национальная валюта страны стала крепкой и стабильной.
6. Росло материальное благосостояние населения.

Негативные итоги НЭПа.

1. Экономические реформы не сопровождались реформированием политической системы. Не было сделано шагов по ее демократизации.
2. Имело место непропорциональное развитие основных отраслей народного хозяйства.
3. Отставание темпов возрождения промышленности от сельскохозяйственного производства вело НЭП через полосу экономических кризисов.
4. В деревне шла имущественная дифференциация крестьянства, которая привела к росту социальной напряженности.
5. В городе на протяжении всех 20-х гг. увеличивалась численность безработных, составившая к концу НЭПа более 2 млн. человек.

6. Финансовая система окрепла лишь на некоторое время. Во второй половине 20-х гг. в связи с активным финансированием тяжелой индустрии было нарушено рыночное равновесие, началась инфляция, что подорвало финансово-кредитную систему.

Новая экономическая политика оказалась эффективней военного коммунизма и способствовала быстрому восстановлению народного хозяйства страны, выходу из послевоенной разрухи. Прирост промышленной продукции в 20-е гг. осуществлялся высокими темпами: в 1921 г. – 42,1%, 1922 г. – 30,7, 1923 г. – 52,9, 1924 г. – 14,6, 1925 г. – 66, 1926 г. – 43,2, в 1927 г. – 14,2%. При этом тяжелая промышленность восстанавливалась быстрее, чем легкая. В 1922 – 1927 гг. ежегодный прирост в сельском хозяйстве составил 12%.

Важнейшим показателем подъема народного хозяйства страны на основе НЭПа стал рост крупной промышленности. В 1926 г. было начато строительство 4 крупных ГЭС, в 1927 г. – еще 14 (среди них – Днепрогэс, «Красный октябрь» и др.). На 1926 – 1927 гг. приходится начало строительства Московского электростанции, Россельмаша, Керченского металлургического и Мариупольского трубного заводов; Тельбесского (будущего Кузнецкого) металлургического и Сталинградского тракторного заводов и др. К концу 20-х гг. советская экономика в целом достигла довоенного уровня.

Темпы восстановления промышленности были впечатляющими, однако они были ниже, чем утверждала официальная статистика. Согласно официальным данным, национальный доход СССР в 1928 г. по сравнению с дореволюционным вырос на 19%. По подсчетам современных исследователей, он оказался на 12 – 15% ниже уровня 1913 г., а в расчете на душу населения – на 17 – 20%.

Эффективность нэповской экономики была ниже дореволюционной. В 1928 г. по сравнению с 1913 г. фондоотдача в промышленности и на транспорте упала на 25%. В промышленности создавалось прибыли на 20%, на железнодорожном транспорте – в 4 раза, в обеих отраслях вместе – в 2 раза меньше, чем до войны. Все это было связано, по мнению современных исследователей, с высокой степенью огосударствления нэповской экономики: рабочий на частном заводе производил в среднем в 2 раза больше продукции, чем на государственном предприятии.

НЭП был вынужденной мерой, к которой большевиков заставили прибегнуть чрезвычайные обстоятельства. Развал экономики требовал решений, однако террор не был в состоянии решить проблемы, стоящие перед Россией. Пойти на полное снятие всех ограничений на пути свободной рыночной экономики большевики не могли – это означало бы отказ от социализма и, в конечном счете, – потерю власти. Сохранение власти – это основная цель, заставившая Ленина и большевиков пере-

смотреть свои подходы к построению социализма и перейти к новой экономической политике.

Новая экономическая политика, проводившаяся в 20-х гг. в России, имела международное значение. Это был первый исторический опыт перехода от командно-административной системы к рыночной экономике. После второй мировой войны подобный переход от центрально-распределительной экономики денежно-рыночной был осуществлен в Германии канцлером Эрхардом. В современных условиях правительство Китая использует опыт российского НЭПа.

Вопросы для дискуссии и обсуждения на семинаре.

1. Каковы причины перехода большевиков к НЭПу?
2. Как понимали НЭП большевики и их политические оппоненты?
3. Охарактеризуйте основные противоречия НЭПа?
4. Почему в начале 20 – х гг. усилились репрессии большевиков против их политических оппонентов?
5. В чем проявляется дуализм советской внешней политики в 20 – ые годы XX века?
6. Как влияла международная обстановка на внутреннее развитие СССР?

Литература.

Основная учебная литература.

1. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Т., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. – 2-ое издание, М, Проспект .2001

2. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Т., Сивохина Т.А., « Хрестоматия по истории с древних времен до наших дней».-М.: Проспект. 2003

3. Карпова Л.И. Россия в XX веке. – М.: МГТУ ГА, 2002

Дополнительная литература.

1. Белоусов Р. Экономическая история России XX века. - Кн.1. – М.: Издат, 1999.

2. История России с древнейших времен до конца XX века. - М.: Дрофа, 2001.

3. Конотопов М.В. , Сметанин С.И. История экономики России. – М.: Логос, 2001.

4. Степанов А.С. Очерк истории мировой культуры. – М.: Многоцветие, 2000.

Приложение.**ИЗ ДЕКРЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА (ВЦИК) О ЗАМЕНЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЫРЬЕВОЙ РАЗВЕРСТКИ НАТУРАЛЬНЫМ НАЛОГОМ.**

Декрет ВЦИК, принятый на основе решения X съезда РКП(б) «О замене разверстки натуральным налогом» (март 1921 г.), положил начало переходу к новой экономической политике.

21 марта 1921 г.

1. Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения землевладельца продуктами своего труда и своими хозяйственными средствами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на землевладельцев государственных обязательств, разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом.

2. Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения. Сумма налога должна быть исчислена так, чтобы покрыть самые необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема, по мере того как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты.

3. Налог взимается в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и наличия скота в нем.

4. Налог должен быть прогрессивным; процент отчисления для хозяйств середняков, маломощных хозяев и для хозяйств городских рабочих должен быть пониженным.

Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождаемы от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога.

Старательные хозяева-крестьяне, увеличивающие площади засева в своих хозяйствах, а равно увеличивающие производительность хозяйств в целом, получают льготы по выполнению натурального налога. <...>

7. Ответственность за выполнение налога возлагается на каждого отдельного хозяина, и органам Советской власти поручается налагать взыскания на каждого, кто не выполнил налога.

Круговая ответственность отменяется.

Для контроля за применением и выполнением налога образуются организации местных крестьян по группам плательщиков разных размеров налога.

8. Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у

земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства.

Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота как через кооперативные организации, так и на рынках и базарах.

9. Тем земледельцам, которые остающиеся у них после выполнения налога излишки пожелают сдать государству, в обмен на эти добровольно сдаваемые излишки должны быть предоставлены предметы широкого потребления и сельскохозяйственного инвентаря. Для этого создается государственный постоянный запас сельскохозяйственного инвентаря и предметов широкого потребления как из продуктов внутреннего производства, так и из продуктов, закупленных за границей. Для последней цели выделяется часть государственного золотого фонда и часть заготовленного сырья.

10. Снабжение беднейшего сельского населения производится в государственном порядке по особым правилам.<...>

Директивы КПСС и Советского правительства
по хозяйственным вопросам. Сб. документов.
М., 1957. Т. 1. С. 225-227.

ИЗ СТАТЬИ И.И. РЕЙНГОЛЬДА «ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА НЭПА».

В статье экономиста И.И. Рейнгольда (?-1936), одного из руководящих работников Наркомата финансов СССР в 20-ые годы, анализируется процесс восстановления финансовой и денежной системы в условиях перехода к нэпу.

...Замена продовольственного налога единым сельскохозяйственным налогом устраняла одно из существующих препятствий по пути к денежной реформе и приблизила ее объявление.

В области бюджетного дефицита была проведена большой важности реформа – ограничение бюджетной эмиссии совзнаков, т.е. той эмиссии, которая шла на покрытие бюджетного дефицита, твердым пределом в 15 млн. зол. руб. ежемесячно по курсу золота (или, вернее, червонца) на 1 число каждого месяца. Эта реформа, проведенная в мае 1923 г., делалась в результате большой работы над упорядочением государственного бюджета. Налоговая работа на протяжении 1923 г. была развернута широко и давала уже значительные суммы; со второй половины года налоги были переведены на золотое исчисление и взимались по курсу червонца...

Оставалось третье важнейшее условие – активность торгового баланса, в то время совпадавшего с платежным балансом. Она была достигнута, с одной стороны, в результате благоприятного урожая и возможности экспорта значительного количества хлеба, а с другой – через политику урезки импорта. Активное сальдо превысило 100 млн. руб. ...

Все три условия, обеспечивающие успех денежной реформы, к началу 1924 г. были налицо. К этому времени вследствие обесценения валюты реальная золотая стоимость всей массы находившихся в обращении совзнаков на 1 января 1924 г. составила всего лишь 58 млн. руб., а банкнотная масса¹ уже дошла до 280 млн. руб. Таким образом, 4/5 денежного обращения было выражено в устойчивой валюте и только 1/5 – в неустойчивой. <...>

Замену падавших бумажных денег твердой валютой можно было провести двояко: либо путем выпуска банкнот более мелких, чем червонец, либо путем выпуска казначейской разменной валюты, как бы приведенной к червонцу и беспрепятственно обменивающейся на него. По ряду соображений, из коих главное – необходимость обезопасить от случайностей основную валюту – червонец, избран был второй путь. Декретом от 5 февраля 1924 г. был объявлен выпуск государственных казначейских билетов купюрами в 5 руб., 3 руб. и 1 руб. Хотя законодатель и не обязывал разменивать червонцы на казначейские билеты, но поскольку последние наравне с червонцами принимались по всем платежам в казну, Госбанк беспрепятственно производил такой размен, и жизнь приняла новые казначейские знаки так, как будто они представляли собой доли червонца. Для того же, чтобы казначейство не выпускало чрезмерного количества казначейских билетов, закон установил точный предел для них, а именно не более $\frac{1}{2}$ суммы выпущенных в обращение червонцев. В этот же предел включается и выпущенная по особому декрету медная и серебряная монета. Следующий законодательный акт от 14 февраля 1924 г. гласил, что с 15 февраля прекращается эмиссия совзнаков, остатки денежных знаков на фабриках, их изготовляющих, и базах, где они хранились, подвергаются уничтожению. Что касается денег, хранившихся на руках у населения, то был объявлен твердый курс их выкупа в течение определенного срока, исходя из расчета 1 золотой (червонный рубль) за 50 миллиардов совзначных рублей². <...>

И.И. Рейнгольд. Финансовая политика НЭПа.

(От разверстки к монополии и обложению)

Финансовое оздоровление экономики: опыт НЭПа.

М., 1990. С. 62-64.

¹ То есть масса обращавшихся червонцев.

² Образца 1921 г. и более ранних выпусков.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РСФСР С НЕЗАВИСИМЫМИ РЕСПУБЛИКАМИ

Проект резолюции о взаимоотношениях РСФСР и независимых советских республик был подготовлен членом комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) И.В. Сталиным³. Проект, получивши позднее название «плана автоматизации», вызвал критическое отношение многих руководящих работников партии и был, в конечном счете, отвергнут.

Не ранее августа 1922г.

1. Признать целесообразным формальное вступление независимых Советских республик: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР⁴ открытым и ограничившись принятием договоров с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и прочее.

ПРИМЕЧАНИЕ: Соответствующие изменения в конституциях, упомянутых в 1-м пункте республик, произвести по проведении вопроса в советском порядке.

2. Признать целесообразным формальное распространение компетенции ВЦИКа, СНК и СТО РСФСР на соответствующие центральные советские учреждения перечисленных в п. 1 республик.

3. Внешние дела (Индел, Внешторг), военные дела, железнодорожные, финансовые и почта (почта и телеграф) упомянутых в пун. 1-м независимых республик объединить с таковыми РСФСР.

4. Наркоматы: продовольствия, труда и народного хозяйства формально подчинить директивам соответствующих наркоматов РСФСР.

5. Остальные наркоматы упомянутых в п. 1-м республик как-то: юстиции, просвещения, внутренних дел, земледелия, рабоче-крестьянской инспекции, народного здоровья и социального обеспечения считать самостоятельными.

ПРИМЕЧАНИЕ: Органы борьбы с контрреволюцией в упомянутых выше республиках подчинить директивам ГПУ РСФСР.

1. Настоящее решение, если оно будет одобрено ЦК РКП, не публикуется, а передается национальным цека, как циркулярная директива для его проведения в советском порядке через ЦИКи или съезды Советов упомянутых выше республик до созыва Всероссийского Съезда Советов, на котором декларируется оно, как пожелание этих республик.

Известия ЦК КПСС. 1989. №9. С. 192-193.

³ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878-1953) – партийный и государственный деятель СССР. В 1917-1953 гг. – Генеральный секретарь ЦК партии, в 1941-1953 гг. – Председатель Совета Министров СССР.

⁴ Дальневосточная Республика.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

Декларация об образовании союза СССР была принята делегатами I общесоюзного Съезда Советов, состоявшегося в Москве 30 декабря 1922г.

30 декабря 1922 г.

Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма - национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма - взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильно наладить сотрудничество народов.

Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападения империалистов всего мира, внутренних и внешних. Только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение Советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство является достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирного капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую Социалистическую Советскую Республику.

Заявляя обо всем этом перед всем миром и торжественно провозглашая незыблемость основ Советской власти, нашедших свое выражение в конституциях уполномочивших нас социалистических советских республик, мы, делегаты этих республик, на основании данных нам полномочий, постановляем подписать договор об образовании «Союза Советских Социалистических Республик».

Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сб. документов. М., 1972. С. 379 - 381.

Содержание

Введение.....	3
I. Сущность и основные направления Новой экономической политики...	4
II. Политическая система.....	14
III. Культура в годы НЭПа.....	25
IV. Советская внешняя политика (1921 – 1928 гг.).....	34
Заключение.....	39
Литература.....	41
Приложение.....	42